

КОММЕНТАРИИ К
ТРАКТАТУ

Иеронимо де Каранза

ФИЛОСОФИЯ
ОРУЖИЯ

АВТОР:
PH.D
ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

КОММЕНТАРИИ
К ТРАКТАТУ ИЕРОНИМО ДЕ КАРАНЗА

«ФИЛОСОФИЯ ОРУЖИЯ»

ЯЗЫК ОРИГИНАЛА: РУССКИЙ
ГОД: 2019

ДНЕПР
«СЕРЕДНЯК Т.К.»
2019

Мальцев Олег Викторович

Комментарии к трактату Иеронимо де Каранза «Философия оружия» —
Днепр: Середняк Т. К., 2019, — 102 с.

ISBN 978-617-7761-39-5

Оригинал трактата «Философия оружия» ставит точку отсчета возникновения испанского фехтования и является единственным и непререкаемым судьей, который может судить о том, что такое истинная дестреза. Но большая проблема современного мира фехтования в том, что подлинный смысл первоисточника, заложенный самим автором, непонятен 98% людям. Потому, все тайны, расшифровки, природа двойственного происхождения дестрезы, разъяснение 12 демонстраций, структуры школы и другие секреты четырех диалогов раскрыты в труде, который перед вами.

Однако читателю не стоит уповать на то, что прочтение данной книги сделает ленивых истинными и мудрыми фехтовальщиками, а глупых – одаренными и благоразумными. Это даст возможность совершенно любому человеку независимо от его уровня подготовки понять смысл истинного испанского фехтования и стать на путь образованного, благородного, достойного человека, творящего самостоятельно свою судьбу, а не задаваться из раза в раз извечными вопросами, типа: «Как поступить в этой ситуации?» «Кто такой истинный фехтовальщик?», «Какова формула дестрезы?», «Что правильно, что неправильно?» и т.д.

Эти и многие другие аспекты фехтования и всей человеческой жизни раскрыты в комментариях к трактату Иеронимо Санчеса де Каранзы «Философия оружия», предоставленных ученым, PhD., академиком УАН, маэстро испанской дестрезы Олегом Викторовичем Мальцевым.

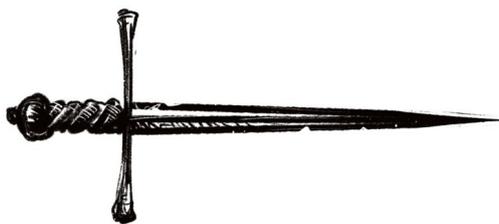
© Мальцев Олег Викторович 2019

ИЕРОНИМО САНЧЕС ДЕ КАРАНЗА

ДВОРЯНИН, ИСПАНСКИЙ РЫЦАРЬ, ФИЛОСОФ,
МАСТЕР ФЕХТОВАНИЯ,
СОЗДАТЕЛЬ ИСТИННОЙ ДЕСТРЕЗЫ,
КОМАНДОР ОРДЕНА ИИСУСА ХРИСТА

4

В чем суть философии дестрезы? Как надлежит поступать в тех или иных ситуациях в жизни с этой точки зрения? Рекомендации, которые даются в четвертом диалоге, в основе своей содержат справедливость. Справедливо было бы...? Именно из этой парадигмы исходит Иеронимо де Каранза, а не из парадигмы «делай так, делай эдак».

В диалоге достаточно обширно представлена тема «что правильно, что неправильно», потому что в комментариях изложены выводы-объяснения Ph D. Мальцева О. В., маэстро испанской дестрезы.

Самое начало четвертого диалога ставит нам вопрос: **что же важнее, справедливость или сила?** И что эта за причина, творящая силу и справедливость? Отсюда возникает понятие справедливости, не нуждающейся в силе.

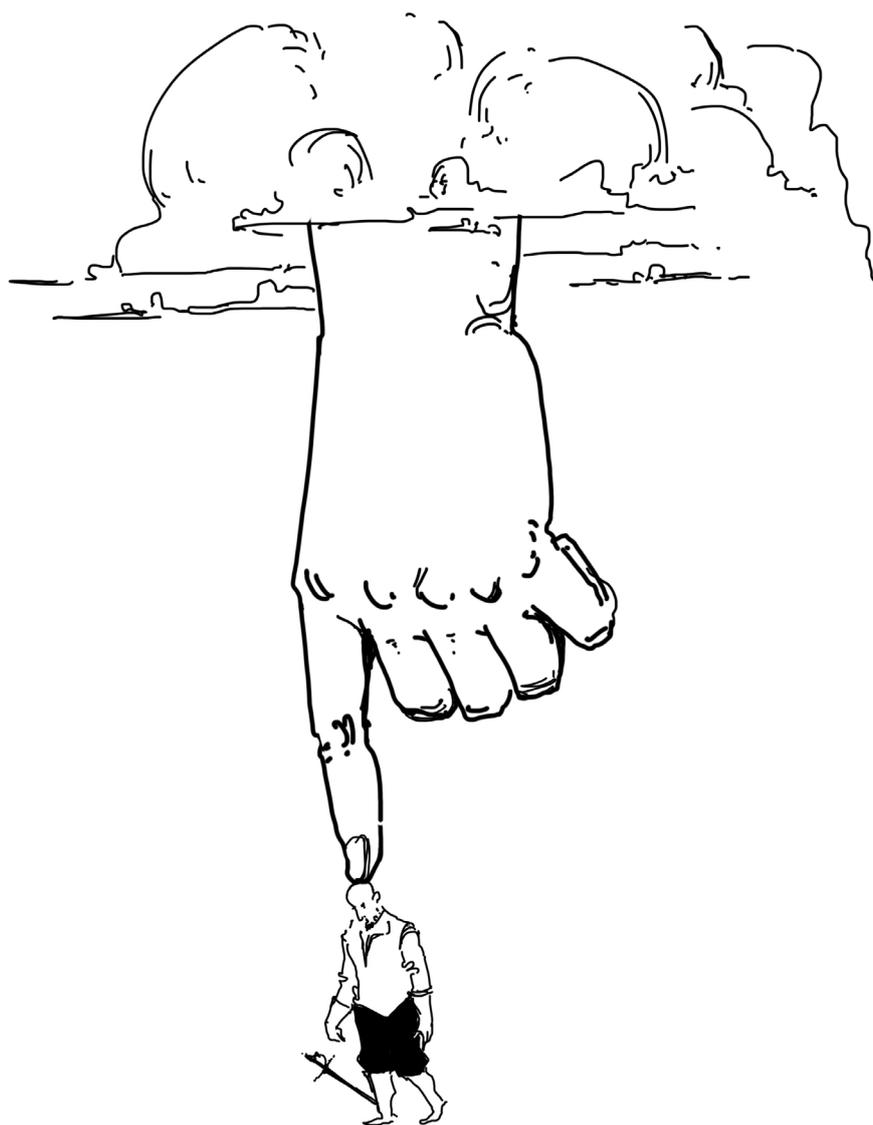
«Временами необходимо, чтобы разум наказывал нас как повстанцев событиями и ситуациями, и мы уже давно говорили о вещах, которые удобны для сохранения временной жизни. Будет справедливо научить фехтовальщика, как использовать науку, которую он имеет, чтобы достичь духовной жизни».

Очень важно посмотреть не только на содержание трактата, но и на его структуру. Обратите внимание насколько грамотно участвующие в диалоге обосновывают свои мысли. Они говорят что-то, ссылаются на великих предков, потом обращаются друг к другу, ища в диалоге истину. Так, происходит тройной контроль правды, чтобы нигде ничего не упустить: божественный, контроль предков и номинальный. И они друг другу постоянно задают вопросы, чтобы еще лучше понять, так или не так? Подобный ситуационный анализ постоянно учит человека тому, как, с одной стороны, вести себя в разных в ситуациях, и, с другой стороны, запоминать с помощью этих ситуаций определенные действия, разбираясь, что правильно, что неправильно.

То, что пишет Каранза, в точности совпадает с немецким правом, которое продолжает существовать и сегодня. По сути своей, если человек будет исповедовать эту философию конфликта, знать, что справедливо, а что нет, и как это подать, — у него не будет проблем с законом.

Обратите внимание на два очень важных момента, о которых пишет Каранза: на необходимость нас наказывать. И вы помните, кто нас наказывает — наш разум.

Чтобы этого избежать, нужна наука, которая бы привела воина к высшему духовному совершенству. Каранза обосновывает это, но ответов на вопросы нет, он просто говорит об этом. Далее он подробно описывает, что у каждого человека есть совесть, который на самом деле очень хорошо знает, что такое честь, бесчестие и как сохранить честь. Но совесть человеческая молчит, и тогда разум обманывает человека, от чего происходят неудачи в жизни. **Когда у человека нет совести, у него есть неудачи.**

«Каждый знает, как он будет сохранять жизнь, не убивая кого-либо незаконно, потому что я понимаю, что нужно предупреждать людей об этом, чтобы теперь не было предпринято таких отвратительных вещей».

Здесь Каранза пишет о законности убийства и не убийства. Что такое убивать/не убивать законно. Это очень серьезные философские категории. Когда автор пишет «убивать законно», он имеет в виду очень важную вещь для человека. Если мы вернемся к началу и вспомним, что важнее, сила или справедливость, не нуждающаяся в силе, то «убивать законно» равносильно тому, что человека как воина после совершения этого действия не мучает совесть, и это мерило закона, потому что совесть от Бога.

Бывает так, что у человека нет совести, тогда и мучить его она не может. А, если человек сделает что-то, а потом жалеет об этом, то это противоречит закону совести, а значит, это незаконно.

Обратите внимание, человек иногда заблуждается в том, что он прав или не прав, но, когда он прав, он точно это знает. У него нет «может быть», «возможно», «вероятно», нет полумер. И стремиться надо именно к такому состоянию.

Виллардита как раз и прожил жизнь без полумер, его совесть не мучила, потому что он выполнял свой долг, который проистекал из совести. Поэтому, когда человек выполняет долг — его не мучает совесть, он не сожалеет о содеянном.

Много ли людей могут сказать, что они не хотят прожить другую жизнь? Это и есть мерило. Лично я не захотел бы ничего менять в своей жизни, если бы выпала такая возможность, я бы прожил эту жизнь еще раз точно так же, ничего в ней не меняя. И в этом суть того, что написано в «Философии оружия».

Долг проистекает из совести, долг — это «должен». Я должен это сделать, иначе меня замучает совесть. Именно четвертый диалог рассказывает о том, что такое честь и бесчестие и о последствиях, которые из этого проистекают (вероломство, коварство и пр.)

Каранза совершенно ясно говорит, что человек — животное, пока не стал человеком. Надо разделять одно и другое. Есть люди, а есть животные, и с животными себя надо вести, как с животными, а с людьми, как с людьми.

ми. Это первое правило, которое должно быть. Если перед вами тигр, вам вряд ли удастся с ним договориться, он слов не понимает.

Автор трактата так и говорит, что есть две составляющие человека: животная и божественная. И человек сам выбирает, какой из этой составляющей быть, это его выбор.

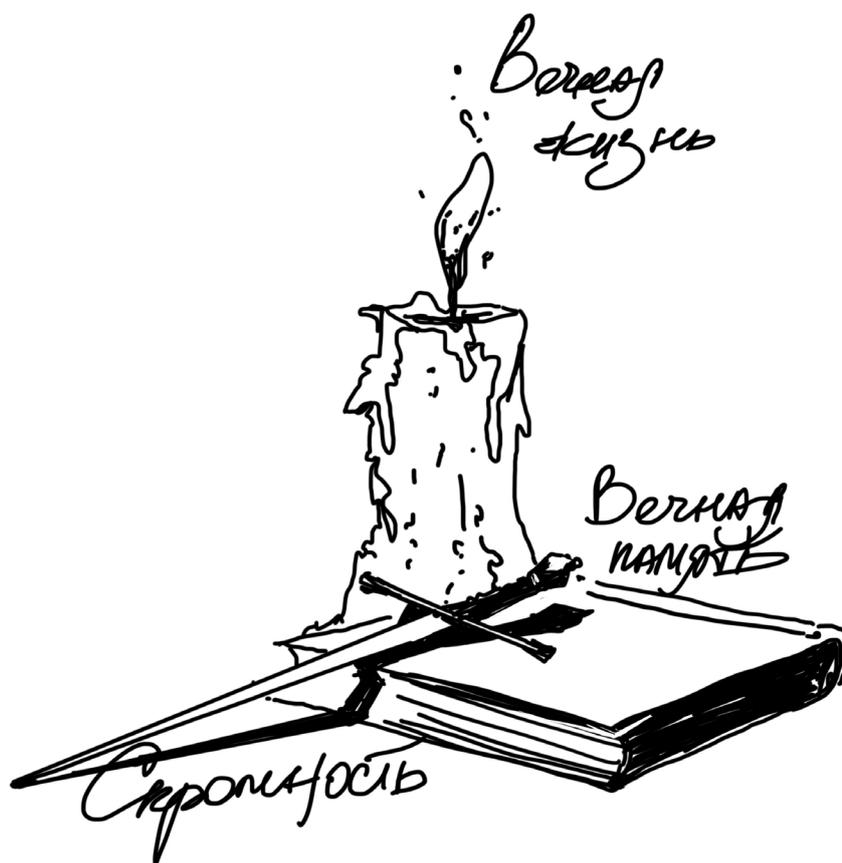

Либо он с Богом, и тогда он — божественная составляющая, а животная подчиняется божественной, либо животная, которая пытается подчинить божественную. Так возникает конфликт.

«Человек не может быть единственным способным к высокому пониманию (как говорит Овидий), но, в конце концов, это было без света веры, который, если бы у него был, он бы оценил то, что Бог оценил, потому что ясно, что, если человек имеет работу и подвергается страданиям, то он сам ищет их и берет своими руками».

Обратите внимание, Каранза говорит, что есть понятие «свет веры» и нет просто веры. То, что сегодня говорят о вере, — это демагогия. Свет веры — это вера, основанная на знании. В конце автор подводит итог и говорит, что, если человек имеет работу и страдает при этом, то он сам ищет и создает себе эти страдания. А как он их создает? Своим невежеством, не пытаясь разобраться в том, что происходит, у него просто есть работа. Поэтому виноват в своих страданиях только сам человек, а вера должна быть основана на знании.

Обратите также внимание на то, что в представленном труде прослеживается очень сложная философская категория: вечная жизнь, которая, согласно Каранзе, равна «вечная память» + «скромность».

Каранза так и писал, что человек не родился, чтобы себя увековечить, но он увековечивает себя своими поступками, выполняя долг, и поэтому становится вечен. Обратная сторона медали такова, что при это он скромен, не желает блага себе, а желает его другим. Вот так выглядит вечная жизнь с точки зрения Иеронимо де Каранза.

Поэтому, когда человек просто себя увековечивает (возводит себе дворцы, памятники и т.д.), это все будет разрушено, потому что все это он делал для себя, а не для людей. Но то, что он сделал для людей, они сохраняют для себя и тем самым его увековечат. А если он при этом ничего не просил взамен, то будет жить вечно. Это очень сложная философская категория, но она должна быть понятна. И так как перед нами командор ордена Иисуса Христа, человек в высоком духовном ранге, то говорит он абсолютно верно. То же самое я могу сказать словами академика Григория Семеновича Попова. Есть только три государя, которые будут обсуждаться вечно: Иван III (тот, кто создал первое русское государство), Петр I (тот, кто превратил его в мировую сверхдержаву) и Сталин И. В. (тот, кто сделал его могущественным на весь мир).

Иван III

Петр I

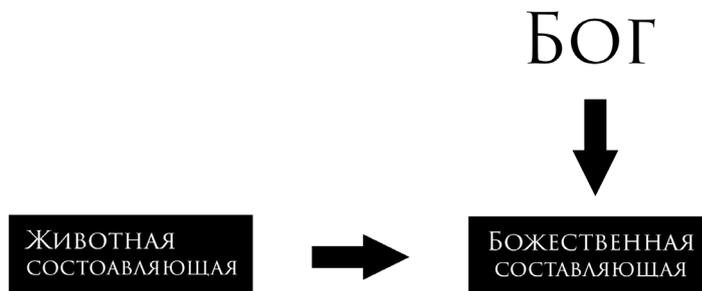
Сталин И.В.

Эти люди жили не для себя, а для величия своего государства. Про всех же остальных даже никто не помнит.

Далее Каранза снова возвращается к двум составляющим человека: животной и божественной. О животной составляющей он говорит, что она самая страшная на Земле, но она наделена разумом и понимаем — что уже божественная составляющая. Человек — разумный и способен понимать.

«Человек — это животное, достойное быть обожжаемым и почитаемым другими животными, потому что за пределами особых величий, которые он имеет, с разумом и пониманием, все остальные находятся под его волей, что ни величие, ни ярость других зверей не могут устоять перед его оружием, поэтому силой (не большой, а искусной) он всех приручает насильно, (как говорит Таален), и нет какого-либо животного такого же большого, жесткого и яростного, как человек, хотя он никогда его не видел, и потом не узнает среди других и будет дрожать при виде его».

Так, движение сверху вниз от разума и понимания к животному состоянию, к применению силы — и есть первый отпечаток. Это то, что первое требуется понять. Импульс у человека должен исходить от Бога, а не от животных инстинктов, тогда он человек. Это то, что мы называем гюльголь, т.е., действуй, как Бог. Это и есть импульс, исходящий от Бога. Тогда это страшное животное способно применять силу по этому направлению импульса, творя с Богом мир одновременно.

Далее, цитируя слова автора, следует прокомментировать очень интересный момент.

«Дух человека божественен, ибо он всегда имитирует величие своего Создателя настолько, что не существует сильного человека, чтобы он перестал следовать этому чудесному подражанию».

Когда движение начинается от животной стороны, человек противопоставляет себя Богу и встречается со страшной божественной силой. И Каранза пишет, что власть — это стремление человека стать Богом, что заложено в нем. Но люди как-то странно, по-своему, реализуют это стремление. Они

хотят власти животной, свергнуть Бога и занять его место. «Почему бы ему сразу не получить эту божественную власть и не начать наводить порядок именем Господа?» Но человек так не хочет, он хочет по-своему, забывая о том, что он и так Бог от рождения, что ему не нужно никого свергать. Потому, это желания не человеческие, а животные, где кто сильнее — тот и прав. Тогда, человек берет оружие в руки и начинает свергать Бога и наводить собственный порядок, потому что цель любой власти — это порядок. А он хочет мир людей превратить в мир леса, джунглей.

Этот конфликт остается неразрешенным и по сей день. Люди стремятся к власти, но она не божественная, а животная. Человеку же нужно принять свою божественность и действовать дальше как Бог. А он делает все наоборот.

«В одной части я выделяю пирамиды Египта и греческие здания и еще много всего, что можно создать силой своего мастерства и способностей, потому что их расхваливали, превозносили, из тех, которые схожи с ними, как делает это Плиний, когда он усиливает и восхищается изобретением амфитеатра».

Читая далее четвертый диалог, понимаешь, что уровень знания и мастерства запредельно высок. Ученые до сих пор пытаются раскрыть тайну египетских пирамид, а Каранза в XVI в. совершенно спокойно объясняет, как они построены. Всем этим он описывает величие человеческого существа, при наличии науки и знания. И оспорить это очень сложно, по причине того, что это официальная книга Мадридской библиотеки. В XVI в. люди знали много больше обо всем этом, чем знают сегодня.

Каранза прямо пишет, что человек ничего не изобретает, все уже есть. Нет ничего того, чего не существует при изобретении.

Далее, командор ордена пишет о том, кто изобрел бомбарду и аркебузу.

«Я изобретаю бомбарду и аркебузу, где обе вещи были найдены, как в разрыве облаков».

Отсюда становится понятно, откуда появилось огнестрельное оружие. Человек изобретает подводную лодку для того, чтобы изучать глубины моря, а животные — это рабы природы. В руках же человека — всё (согласно тому, что пишет Каранза). И он может это все использовать, потому что у него есть разум, но только в том случае, если божественная составляющая стоит над животной.

Достаточно смешно наблюдать как человек играет в животное, при этом,

ничего от него не имея: ни яда, ни когтей. Эта игра для него печально заканчивается среди других животных, у которых все это есть, т.к. они его просто съедят. Это то, о чем мы уже говорили ранее: «кто сильнее, тот и прав». Обратите внимание, что у животного есть только то, что дала им природа. У человека же, когда он рождается, ничего нет, но в процессе своей жизни он может приобрести это и расширить. В этом и заключается разница между человеком и животным.

«Мне казалось, что это усложнили, в этом сомнении он разрушил доверие, потому что не понимал ни в спекулятивных науках, ни в расследовании причин».

Обратите внимание, что далее Каранза пишет, что ворон ворону глаз не выклюет. Лев на льва не нападает, змея не жалит змею. Только человек нападает на человека. И в этом есть какая-то странная божественная причина. Почему человек нападает на себе подобного, в то время, как ни одно животное в своем классе так не поступает, хищники не едят себе подобных. И далее мы поговорим о том, в чем причина такого положения вещей? Почему человек нападает на человека? Где природа поединка? Для чего человек изобрел оружие?

«И человек изобрел оружие, с помощью которого он улучшает свой дух, поощряет и упражняет тело, защищает жизнь, увеличивает честь, сохраняет славу, уважение и любовь, сохраняет использование оружия для нужд, в которые обычно плохие люди ставят хороших».

Как видите, не для того, чтобы убивать других людей, а для улучшения собственного духа. Бог допустил создание оружия, чтобы человек защищал хорошее от плохого, и ему необходимо знать, что такое хорошо и что такое плохо для того, чтобы держать оружие в руках.

А когда плохие держат оружие в руках и защищают плохое, то это животное, которое взяло в руки металл. Оно не хочет быть человеком, оно хочет продолжать оставаться животным, но при этом с оружием, с помощью которого он будет принуждать хорошее стать плохим.

«Человек, беспринципный и неблагодарный к тем преимуществам и делам, был нарушителем заповедей, которые ему поставили, которые так легко соблюдать, и из-за этого непослушания он превратился в грешника, страдающего от боли и работы».

Работают и страдают от работы только грешники. Обратите внимание, Каранза пишет, что Бог дал человеку оружие, ум, огромные преимущества, а взамен попросил очень мало: соблюдать правила, чтобы не стать животным. Эти правила очень легко соблюдать. Но человек хочет и преимущества, и не соблюдать правила, и поэтому становится грешником и страдает от работы.

По сути своей, сам человек себя наказывает с помощью своего разума и своего животного импульса, потому что не желает двигаться от Бога к реализации задач, а желает от собственных желаний и импульсов двигаться в направлении Бога, чтобы свергнуть его и стать им.

Обратите внимание, как Каранза далее описывает пришествие Иисуса Христа. Он вводит понятие Иисуса Христа как сына Божьего только для того, чтобы описать все элементы, которые необходимы. Он не восхваляет его, а говорит, что тот уважал птиц, потому что у человека органы чувств подобны птичьим, чувства подобны животным, а человек подобен ангелу, потому что это ангел, только с телом и т.д. и т.п. Так, Каранза вводит понятие Иисуса Христа, чтобы составить человека, сделать его составные

части. А потом переходит к Гермесу Трисмегисту и говорит, что он великий священник, а не главный еретик, за которым плакала святая инквизиция.

«И помните, что великий священник и философ Гермес Трисмегист, намекая на это, изнурившись в глубоком созерцании вещей человека, не имея света веры, сказал громко: где прекрасный художник этой замечательной работы?»

И в XVI в. с этим не было никаких проблем, если эта книга издается под указом короля. Значит, история чего-то не знает про святую инквизицию. Все это говорит нам об очень странном христианстве, которого мы никогда не видели и не знаем.

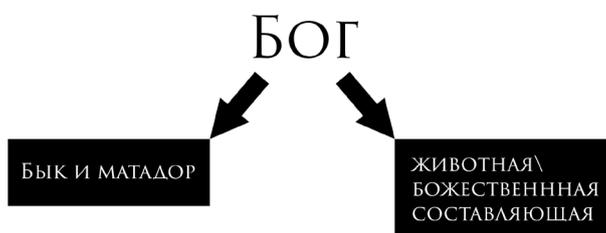
Далее Иеронимо де Каранза описывает страшный суд и говорит, что не думайте о страшном суде, который вас всех ждет. Давайте представим его на земле. Представьте, что судья вас спрашивает: «зачем вы убили этого человека, для чего, кто вам дал право это делать?» И вы вряд ли найдете ответ на этот вопрос.

Каранза пишет, что человек должен быть благодарен вышестоящей иерархии, когда она задает ему такие вопросы, потому что это как репетиция его жизни перед страшным судом. И, если он при жизни на эти вопросы не может ответить, то «там» и подавно. Поэтому, когда судья задает такой вопрос, а вам нечего сказать, значит, вы — преступник и заслуживаете наказания.

Человека будут воспитывать до тех пор, пока он сам себя не начнет воспитывать. И найдется тот, кто возьмется за это и просто проткнет другого шпагой. Это и хочет сказать де Каранза в отрывках о страшном суде и Иисусе Христе. И этот суд Божий и есть поединок с клинком в руках, потому что человек в этой ситуации действует как Бог, потому что, когда человек металл в руки берет, он сразу себе отвечает на вопрос «за что», его не надо даже спрашивать.

Согласно тому, что далее пишет автор, начертим некую схему.

Он спрашивает, имеет ли право матадор убить быка? Так, это уже третья композиция, заявленная в четвертом диалоге. Напомним, первая была с Иисусом Христом, с помощью которой он объяснял устройство человека; вторая — со страшным судом, объясняя, каким образом этот суд происходит как модель поединка.

«Молетарко не нуждается во множестве молитв,
и без них я выполнил ваше поручение, чтобы раскazać
нам о происхождении естественной защиты
и о тех, у кого законы».

Обратите внимание, Каранза пишет, что молиться надо тем, кто не выполняет долг. Просить прощение нужно виноватым, а тот, кто выполняет долг — ни в чем не виновен, ему не нужно никого умолять и просить.

Молитва — это отделение человека от его животной природы. По сути, божественная природа человека просит у Бога прощение за поведение животной природы, но, если человек выполняет долг, ему не надо молиться, потому что у него все в порядке, он живет как честный человек и молить ему некого.

«Скорость и легкость соответствуют трусам,
а смелым и сильным соответствует оружие».

С точки зрения Каранзы, убежать от встречи с ножом для воина — грех. Если Бог вложил человеку в руки оружие как воину, то ему не пристало убежать, когда достали нож. К сожалению, большинство современных мастеров сферы воинских искусств первое, что советуют при встрече с ножом — убежать при первой же возможности. Что, как вы видите, совершенно противоречит канонам настоящего воина. Люди, дающие подобные советы, ни к фехтованию, ни к воинской науке не имеют никакого отношения. Они — самозванцы, а не воины. Они лишь желают достичь власти обходными путями, через животную составляющую.

И когда вы слышите подобные советы от мастера — следует более внимательно отнестись к его уровню компетенции, возможно, он не тот, за кого себя выдает. Человек, который превратил это в бизнес, но при этом решил руководствоваться собственной выгодой — не воспитывает воинов, а значит, он — грешник.

Помните, Кас Д'Амато говорил: «или упали в нокаут, или выиграй бой, но я не позволю тебе сдаться на скамейке в углу ринга». Отсюда отчетливо прослеживается одна школа, одна линия, пришедшая через Виллардита к Касу Д'Амато, который прототипологически высказывает те же самые идеи.

Воин должен либо погибнуть, либо победить. Не может себя человек вести по-другому, иначе он животное. Помните, справедливость, не нуж-

дающуюся в силе? Справедливость — это проявление Бога, а Богу никто не может противостоять и в каждом человеке есть эта справедливость. Если то, что он исповедует — правда, а жизнь его — справедливость, тогда ему не понадобится сила, и он возьмется за оружие только в том случае, когда эту справедливость придется защищать, а по сути, защищать Бога на земле.

«Руки, орган, подходящий для столь сдержанного и мудрого животного, потому что они служат ему тем, чем служат естественное оружие у зверей, дальше, ближе, что животные не делают с тем, что у них есть. Руки не только служат ему для защиты, но и для многих других вещей, потому что являются инструментами для всех искусств и не менее полезными и подходящими для мира, чем для войны».

Каранза неоднократно говорил, что руки — это оружие человека. То же самое говорил и Бласко Флорио в своем трактате, говоря, что человек из рук своих сделал оружие. Поэтому, когда я говорю о канарском ноже и показываю руку, я говорю о его происхождении.

Следующая цитата из трактата говорит нам о том, откуда появилась юриспруденция.

«И что еще более важно, что достигается всеобщая польза от всего, имитируя в этом серьезных людей, которые всегда предпочитали юридический факультет всем остальным частям философии, видя, что нет места или момента времени, где бы это не было необходимым».

В XVI в. юриспруденция всего лишь фундаментальный раздел философии, также, как и логика, психология. Хотя, многие до сих пор считают, что юриспруденции тогда не существовало. Видите, сколько тайн хранит «Философия оружия», которая непонятна людям XXI в.

Далее речь идет о том, что у каждого животного существует свой дар (то, что ему подарил Бог), а у человека нет ничего. Вместо этого Бог дал ему разум, с помощью которого он любой дар может приобрести, если научится им пользоваться.

«Создал все в соответствии с законом и в силу различного эффекта и дал каждому животному свой особый дар, а людям разум».

Далее Каранза акцентирует на том, что законы предназначены для мужчин, к ним женщины не имеют никакого отношения. Почему так? Потому что, согласно божественной концепции, мужчина, соблюдающий закон, вправе судить женщину. То есть, для женщин судья мужчина, а мужчину судит судья. Женщина все равно не будет соблюдать законы, заставить это делать может только ее муж. Потому, для женщин законы не писаны, а спрашивать за жен будут с мужей, и это наводит порядок. Во всех остальных случаях это бесполезная трата времени и сил.

Женщины согласны подчиняться закону, мужчине, который соблюдает эти законы. И Каранза объясняет эту природу.

Почему речь идет о законе? Потому что разум и приобретение его преимуществ безграничны. У животного же он ограничен. Если каждый человек будет безгранично приобретать преимущества, то на земле будет война, поэтому он должен быть ограничен законом, который является обязательным для всех людей. Но законом можно манипулировать, как дальше пишет Каранза. Можно сделать одни законы для одних, другие — для других. И это к справедливости не имеет никакого отношения, потому что в начале командор писал, что все законы должны быть основаны на справедливости.

«Я говорю, что человек — это город, в котором есть министры, которые управляют и правят этой республикой, и другие, которые управляют общим правосудием, что является тем, что империя содержит в себе все добродетели, которые определяет Ульпиано, говоря, что это воля, которая с постоянством дается каждому, принадлежит ему».

Каранза все это описывает, чтобы объяснить устройство человека. По его словам, человек — это город, в котором есть свои министры, определяющие внутренние законы для этого человека. Если эти законы не созданы на основании справедливости, то человек превращается в животное.

Далее мы видим, что есть три вида правосудия:

1. **Божественное** (то, что должен человек соблюдать, чтобы быть человеком, и это самое важное);
2. **Общественное** (чтобы все были в равных условиях и всем было хорошо);
3. **Непосредственное** (касается отношений двух людей и их договоров между друг другом).

Все три вида присущи человеку. Это то, как он выполняет взятые на себя обязательства, какую пользу он приносит обществу, и кто он.

Так, три вида правосудия порождают три вида контроля человека над собой, а именно: что он из себя представляет, какую пользу он приносит обществу и как он выполняет свои обязательства. Это же и три уровня контроля над разумом человека. Если сказать это словами академика Попова, это будут три блока памяти:

КТО ОН	ПРОТОТИПОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК ПАМЯТИ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ	РОДОВОЙ БЛОК ПАМЯТИ
ОДИН НА ОДИН (КОНФЛИКТ АРХЕТИПОВ)	АРХЕТИПОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК ПАМЯТИ

Таким образом, Иеронимо де Каранза описывает те же три уровня контроля памяти, три уровня контроля над собой, которые выводит из правильных философских воззрений ученых, мудрецов, только движение происходит извне во внутрь памяти, а не наоборот. И вынужден применять такие приемы, чтобы широкой аудитории пояснить, о чем идет речь.

Отсюда, мы сразу понимаем, что такое разум человека и уровни контроля над разумом, что является мировым открытием, выведенным на базе трактата «Философия оружия».

Разум — это система взаимодействия прототипологического, архетипологического и родового блоков памяти и сознания между собой.

Разум позволяет нам и понимать, и реализовывать. **Реализационная функция разума — это ум.**

Далее Каранза рассматривает, что такое грех и безгрешие, реализация божественного закона и животной составляющей. На самом деле ничего не меняется. Устройство одно и то же, а режим работы разный. При движении слева направо схема работает автоматически (и это грех), в обратном направлении — управляемо (и это добродетель).

Нет другого пути к славе, чем добродетель.

Именно поэтому мой учитель говорил, что нет «правильно» и «неправильно». Есть «управляемо» и «не управляемо». И задача человека в том, чтобы его автоматическая составляющая работы стала отлаженной системой, которая не творит зла.

Закон появляется от того, что у каждого человека есть «желательная составляющая». Например, кому-то захотелось справить нужду прямо в центре комнаты. Но всем остальным это будет неприятно, поэтому они говорят «давайте договоримся, что никто этого здесь делать не будет, а будет делать в туалете...» Это яркий пример того, как возникает закон. Эта желательная, импульсная составляющая присутствует в каждом человеке. Так, шаг за шагом, будут возникать правила, которые превратятся в общий закон на базе справедливости.

Обратите внимание, что наши законы пишутся от необходимости, а не от справедливости. И в этом беда нашего общества. Именно из-за этого мы имеем избирательное правосудие, потому что, когда кому-то надо — правосудие и возмездие мгновенны, а когда никому не надо — оно вялотекущее. В 90-х говорили, что в тюрьме сидит только тот, у кого денег нет или за кого некому заступиться. Я приводил пример, что, когда человек украл курицу, потому что ему есть нечего, это одно. Но, когда он каждый день ворует миллионы и не садится в тюрьму — это совершенно другое.

Вспомните логику Константинова, когда Антибиотик говорит: «я тебе конкретно говорю, что воровать вагонами намного безопаснее, чем воровать велосипеды». Когда человек своровал велосипед — это от праздности своей, а когда он курицу украл — ему есть нечего. И это общество нужно наказывать, а не этого человека, потому что его члену нечего есть. В противном случае он бы никогда не своровал, это и есть справедливость: наказывать тех, кого нужно наказывать, и миловать тех, кого необходимо помиловать, потому что преступление свое он совершил под страхом смерти голодной. Я еще раз повторяю, что речь идет о поступательности наказания. Нельзя рубить головы всем и вся за все и про все, иначе это не закон.

Далее Каранза говорит о том, что нет ни одного животного, которое бы наказывало, казнило другого животного. Если что-то и случается в природе, то только в результате поединка. Только человек наказывает и казнит себе подобных. Это один вид греха — казнить невиновных. Второй вид греха — позволять таким людям так себя вести. И, если рыцарь позволяет себя убить, то он в этот момент времени берет на себя грех по причине того, что приумножает зло на земле, отказываясь брать в руки оружие и защищаться.

Почему Каранза считает это грехом? В силу схемы, представленной выше. Убить человека, совершить зло можно только тогда, когда у него эта система работает в автоматическом режиме. Нет силы, которая может забрать у вас право защищать себя и правду.

Власть достигается дисциплиной. Если вы убиваете из мести, пишет Каранза — в этом нет ничего справедливого. Если вы убиваете превосходящим

оружием — в этом тоже нет ничего справедливого. У вас должны быть основания, совесть для того, чтобы действовать. Причина должна быть достаточной, чтобы доставать оружие, когда это правомерно.

Далее стоит такой вопрос: что нас толкает к совершенству? Драгоценность человеческой жизни. Чтобы не убить противника, иметь возможность его обезоружить и предать суду, если это возможно, нужно быть подготовленным, выше его многократно.

Человек не может убежать с поля боя вместе с жизнью, не теряя чести. Конечно же, он мог бы это сделать, но ему потом жить. К нему будет потом всеобщее презрение. Он не сможет после жить в этом обществе, если он, как трус, сбежит с поля боя. Он мог бы сам убежать, но не вместе с жизнью. Следующая выдержка из диалога говорит нам о том, что убивать человека никогда не было законным.

«Убить человека, который мало приносит пользы, был ничтожного бытия и значения, жизнь которого не нужна, как жизнь агрессора, потому что общее благо всегда должно отдавать предпочтение конкретному благу».

Но при этом Каранза говорит, что убивает тогда, когда останавливает зло, совершая тем самым общее благо. У человека есть выбор прекратить и раскаяться или продолжать в том же духе и погибнуть. Это он выбирает самоубийство своими поступками, а не его убивают. Так он приходит к высшему греху, вместо того, чтобы задуматься, что жизнь ему Богом дана, и она самая драгоценная, и человек не может поменять свою жизнь на свои прихоти. Но, оставаясь на стороне прихоти, он предаёт Бога.

Когда мы говорим об ученике командора — Луисе Пачеко де Нарваэсе, он, по сути своей, самый кровавый из всех. От его шпаги только по официальным данным погибло более 100 человек, но обратите внимание, что ни одного из них Пачеко де Нарваэс на дуэль не вызывал. Это они бросали ему вызов и хотели доказать, что он не прав. И все погибли, сраженные шпагой, в силу своей прихоти, а не в силу борьбы за правду.

Не было случая, чтобы такие люди, как Иеронимо де Каранза, Луис Пачеко де Нарваэс и другие достойные рыцари бросили вызов кому-то. Это другие делали это, пытаясь что-то изменить по-своему собственному разумению. В чем горе? В правде? В торжестве справедливости? Горе тем, кто не живет правдой.

Далее Каранза говорит, что есть три положения, в которых находится человек.

1. На вас бросились с оружием без причины и хотят забрать вашу жизнь. По сути, перед вами животное с теми же самыми клыками, когтями и т.д. Вести себя нужно с ним как с животным. Если нет возможности его остановить, тогда его убивают, как на охоте, ибо перед вами не человек. Его

жизнь — жизнь животного и перед Богом она ничего не стоит.

2. Пришло животное, которое притворяется человеком, и вы должны проверить кто же он на самом деле, предоставив ему выбор: положить шпагу в ножны и уйти с миром или не остаться в живых. И если человеческое возобладает над животным, то он уйдет. А если превратится в животное и бросится на вас, тогда его убивают как животное на охоте.

3. Что важнее: жизнь или имущество? Можно ли убить вора, который забрался к вам в дом и хочет вас ограбить, при этом, не хотя убить?

Во всех государствах существует право на необходимую оборону и это не преступление, защищать свою жизнь до последнего, когда ее пытаются отнять. Но, что же делать, когда нападает много людей? Каранза пишет, что в таком случае они животные, ибо стаей нападают только представители данного класса живых существ, потому им в том числе можно нанести раны, несовместимые с жизнью. Видите, откуда истоки права? А это ведь XVI в. Единственное, что нельзя делать, это казнить пленных за то, что они воевали против тебя, потому что нет поединка. А если это враг, он взял оружие, чтобы убить тебя, твоих людей, то вина этого человека в данном случае доказательств не требует. Гражданский и военный конфликты — разные вещи. Обратите внимание, что это рассуждает Каранза, будучи тамплиером. Человек, которому даны чрезвычайные полномочия и любой его поступок безгрешен и от Бога, и от короля, и от Ватикана. А он все равно призывает к правосудию. Каким достоинством, силой волей и мужеством необходимо обладать, чтобы так поступать. Даже, когда тебе даны чрезвычайные полномочия, нужно оставаться на стороне правосудия. Это и есть благородство человека, потому что он — рыцарь.

«Какая причина заключается в том, чтобы бежать, потому что это приведет к тому, что человек потеряет славу, значение, честь, завоеванную добродетелью силы духа, хорошим мнением и доверием, и будет унижаться среди мужчин, то есть, у него будет гражданская смерть. Потому что, как и люди, это возможность для мира победить кого-то, поэтому ни больше, ни меньше побег не станет возможностью этого достичь, и понемногу они будут забирать его жизнь, с которой он сбежал, что, к счастью, было бы неплохо проиграть тогда, чтобы не потерять славу, которая надлежащим образом является хорошим состоянием человека, который справедливо живет по закону разума, не имея в себе никакого порока».

Далее Каранза подробно описывает, что убежать, конечно же, можно, но при этом вы прослывете трусом и получите гражданскую смерть. Никто вас больше не будет воспринимать как человека. Приведем следующую выкладку:

«Мне не нужно ждать, чтобы с моей стороны была оборона, что противник меня ранит, а только понимать, что он идет, чтобы причинить мне вред, поэтому я первым раню его. И если кто-то придет с обнаженным мечом против меня, я могу защитить себя, прежде чем он ударит меня согласно действительному закону, в котором говорится о зле или о той силе, которую он хочет сделать, потому что воли врага достаточно, и знаки отличия являются пронизательными для работы».

Вот здесь возникает атакующий стиль. Каранза говорит, что, зная все это, живя правдой и справедливостью, я точно знаю, что, если противник достал нож, или меч, или автомат, или пистолет — он меня убьет. Поэтому я не буду ждать, пока он это сделает и убью его еще до того, как он начнет реализовывать свой замысел. И приводит пример: если противников много (например, пять-шесть) и они меня боятся, потому что я хороший фехтовальщик, и решили подождать еще 10 человек, чтобы уже наверняка меня убить. Но зачем мне ждать, пока придут другие? Отсюда возникает атакующий стиль, из знания правды.

Если человек живет правдой, он может атаковать на намерении, а не на оружие. В том случае, если он живет правдой, он точно знает, что этот человек пришел его убить. И, когда тот начнет доставать свое оружие, в этот момент времени ему можно нанести удар, потому что известно, что за этим последует. И это естественно и понятно. Это равно тому же, когда животное кидается на человека в лесу. Он знает, что так будет, и потому не ждет, когда тот набросится на него и убивает еще до того, как все произойдет. И это называется атака на намерении.

«Один может защитить своего близкого, если он видит, что он убивает и даже незнакомого, как говорит Бартоло, в основном, если он просит помощи против агрессора, потому что, если он может это одобрить и не делает, нужно полагать, что это способствует травме и что он является участником этого факта, потому что вина также

совершается за то, что он не делает добро, как и когда делает зло, или не предотвращает его».

Далее, Каранза объясняет откуда в праве возникло понятие «права деяния»: действие или бездействие. Наказание будет равным и за то, что ты сделал, и за то, что ты не сделал. Долг выше, чем человеческая жизнь. Это большая благодетель для рыцаря. Неабстрактное отношение к правде выше всех выгод в мире.

Впоследствии, мы видим вопрос, заданный командору. Звучит он так: «Нельзя ли как-то по-другому разобраться, не доставая оружие?» На что Каранза отвечает: «Можно». И здесь есть тоже три случая.

1. когда человек уверен, что выиграет поединок. По сути, это будет убийство, поскольку в этом нет никакой чести убивать того, кто слабее; далее следует пытаться вразумить противника словесно, если ничего из предыдущего не помогает, противник сам выбирает самоубийство;

2. когда человек не ищет никакой ссоры, но оппонент находится в некоем состоянии помутнения рассудка. Его эмоции правильнее было бы погасить и избежать поединка, сказав правильные слова, поскольку нет вины у того человека. Убивать его просто так, потому что он вспылил — это неправильно, это убийство. В случае, если это не перерастает в животную атаку, когда он не просто вспылил, а схватился за оружие и бросился на своего «противника»;

3. любые споры лучше решать словами, нежели силой оружия, если человек способен на восприятие слов. В противном случае, разговаривать с ним нет никакого смысла.

Еще хотелось бы обратиться к примеру, когда жена собиралась убить мужа, и прокомментировать его на базе диалога. Было бы неразумным убить жену вместо того, чтобы ее изобличить. И если она после изобличения все-таки попытается убить супруга, тогда нужно защищать свою жизнь, даже, если это повлечет за собой необратимые последствия. И вот это справедливо. Человек, который задумал против вас преступление, если вы его изобличаете, но он все равно не отказался от совершения преступления после этого, — тогда он сам выбрал для себя самоубийство. Но почему Богу изначально не запретить всем людям вести себя как животное? Все потому, что тогда не будет разницы.

Следующий немаловажный момент, который здесь описывается, связан с атакой и обороной. У животных нет атаки и обороны. Каранза уже писал, что животные получают дар, т.е., компенсацию. Если кто-то быстро бежит, то нельзя сказать, что он защищается, потому что у него другого ничего нет. Чтобы атаковать и обороняться, нужно иметь и то, и то. Поэтому у животных вместо атаки и обороны существует компенсация.

Человек же — единственное живое существо на планете Земля, у которого существует и атака, и оборона, потому что разум, данный вместо компенсации, позволяет приобрести, что угодно. Это очень важно понимать. Как

и то, что по мнению Каранзы, **классифицирующий признак хорошего фехтовальщика это: способность кинжалом нейтрализовать шпагу**. Не важно, что у вас в руках, и есть ли что-то вообще, — если человек мастер оружия, он может победить противника, как угодно. Но и этого для мастера недостаточно. Последний принцип: когда человек хорошо фехтует, он становится сильным, авторитетным, — у него появляется соблазн лгать, а его слова воспринимаются за чистую правду. Такой человек вам не друг, а враг, силу которого вы принимаете за правду. Но сила и правда — разные вещи. Для того, чтобы признаться, что ты не прав, нужно иметь мужество. И это удел мужчин.

Есть два положения: тела и меча. Когда мы говорим о мече — это вопрос скорости. Когда касается тела — положение ног и положение меча — это атака. В обороне удар можно отбить мечом, а можно сместиться ногами. Так как главное здесь — удары без парирования — то движения тела в дестрезе находятся в приоритете.

Дестреза — не учит убивать, она учит быть способным убить.

Звериные качества осознанно направляются волей, которая в свою очередь, использует нервную систему, та задействует костяк и так происходит технический элемент.

Эффективная причина — это звериное качество.

Знания двигаются на двухкомпонентный коммутатор, где происходит выбор звериного качества. Далее в коммутаторе соединяются знания и звериное качество. Эта смесь ретранслируется на нервную систему посредством головного и спинного мозга, что за собой влечет реализацию технического элемента атаки или обороны. По сути, знание превращается в движение. Это и есть дестреза. Если нет прототипологической животной модели, значит, нет качества животного и, значит, это не может быть дестрезой. Надо отдать должное, что кроме юга Италии и Испании нигде нет такой модели. В Африке точно такая же, поэтому она испанская. Все остальное методом дестрезы не является. Если вы не видите животной логической модели, замкнутой на прототип, если вы не видите основу, а по сути, науку в виде банка данных — это не дестреза.

Обратите внимание на очень важный момент. Когда речь идет об уловке, это промежуточное движение перед основным движением. Для этого и существуют знание и звериное качество. Когда осуществляется уловка (обман на движении или финт), то знание распределяется на уловку, а звериное движение на основную атаку. И в этом нет ничего удивительного, по причине того, что дестреза — это слияние норманнской и венецианской

традиций. Где, венецианская традиция построена на знаниях, а норманнская — на звериных качествах.

Франческо Виллардита добился высшего пилотажа, которого только можно было добиться в области фехтования, поэтому его называют Богом, ибо он смог в одно движение соединить и финт, и атаку. Никто до него не смог этого сделать. При этом, Виллардита настолько божественен, что он мог и сам показать это в любой момент времени, и научить других, что он и продемонстрировал на примере своего сына.

В те времена говорили, что Иеронимо де Каранза — Святой, а Франческо Виллардита — Бог. И, если Каранза создал это все, то Виллардита превзошел всех. Поэтому дестреза бессмертна, в отличие от другого фехтования.

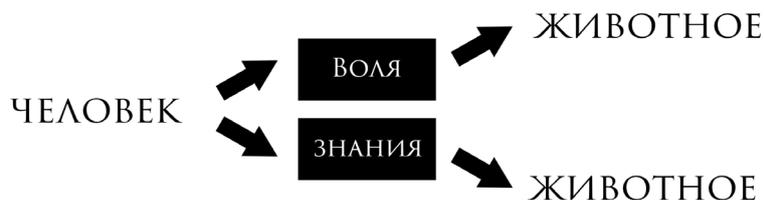

Если посмотреть на русскую (норманнскую) систему, можно отметить, что она тоже построена по точно таким же принципам, но имеет другой коммутатор, трехкомпонентный (оборона, атака и обман). Если быть точнее, в русской системе коммутатор эксплуатируется по-разному.

Далее мы видим, что поднимается такой вопрос: что первично, прототип или движение. На что Каранза дает свое объяснение, что большинство фехтовальщиков сосредотачиваются на движении и это ошибочно, потому что изучать надо прототип, ибо он порождает движение. Если вы не будете знать прототипа, то не получите всей гаммы движений, который может реализовать той или иной прототип. Важно знать и то, и то. Прототип сформирует сердечник, поэтому, когда мы беспрототипологически опираемся на сердечник, то не получаем того результата, который нам необходим. Поэтому важна и форма, и технический элемент, исходящий из этой формы.

«Чувственность — это огна възбуждающая сила чувственного духа, которая перемещает нас к той же самой вещи, что и желанная, и разграждительная, хотя чувствительность также обращается к воспринимаемым вещам и уходит от повреждений, как вы ясно увидите у животных».

Что он имеет ввиду? Есть три компонента: животное качество, воля и знания.

Двойка (воля и знания) сильнее, чем животное качество, потому что она его сдерживает. Животное качество управляемо знанием и волей. Но, когда у человека нет знаний и воли, он становится животным, согласно этой схеме. Если есть животное качество, воля, а знаний нет, тогда либо воля куда-то направляет животное качество, либо воля вступает в конфликт с животным качеством и возникает борьба с самим собой.

Если есть знание и животное качество, но нет воли, то возникает разочарование, потому что знание не способно сдержать животное качество, но оно способно осознать, что это все неправильно, однако сделать при этом ничего не может, поэтому человек несчастен и постоянно находится в состоянии самобичевания.

Далее говорится о том, что есть три способа победить:

1. Ударить противника до того, как он ударит вас;
2. Начать позже противника, закончить раньше;
3. Обмануть противника;

При этом, Каранза приводит много примеров с ножом.

«Сила или натиск — это такая великая вещь, что ей нельзя сопротивляться силой или человеческим усердием. Но полезно, чтобы фехтовальщик не оскорблял агрессора в начале, потому что первые движения не в наших руках, и потому, что он может остановить мужество, благодаря которому он наносит 2–3 удара ножом (как это бывает)».

Каранза считает фехтование на ножах самым сложным, и оно только для мастера. Шпагой же фехтовать намного легче. Далее он делает акцент на разнице между человеком чести и честным человеком. Честный человек — это категория поступков. (некто повел себя честно в конкретный момент времени и, соответственно, после этого его можно называть честным человеком). Человек чести — всегда поступает честно. Это характеристика личности, а не поступка.

«Для понимания того, что вы должны знать, — есть разница между предателем и пресмыкающимся, отсюда происходят предательство и измена. Предательство — потому что это означает сдать, принести или преступить то, что справедливо, и обязательство, которое каждый из них естественно имеет перед своим королем. Измена — предана реальному лицу и находится во многих формах, или восстает против него, или доставляет начальнику врагам из страха или за цену, или угрожает силой или взглядом, которые даны ей для власти».

**Предательство — это нарушение обязательств.
Измена — это корыстные побуждения.**

Когда человек предает кого-то, он нарушает обязательства по разным причинам, но вреда этому человеку он причинить не хочет. Он просто хочет убежать и спрятаться. При измене же, человек из корыстных побуждений наносит вред и мстит.

Далее, если мы говорим о неаполитанском стиле, возникают две линии: 56/54 и 56/52

Первая линия (линия Фр. Виллардита): от 56 технологии к 54.
Вторая линия (линия Матая и Чиаккио): от 56 технологии к 52.
Чтобы понять, что происходит, вспомним рисунок с коммутатором. В первой линии речь идет о том, что 56 технология является необходимой, чтобы подготовить человека к 54 технологии. Это некий элемент тренировки, где

56 технология является интеллектуальной, а 54 — реализует животную составляющую.

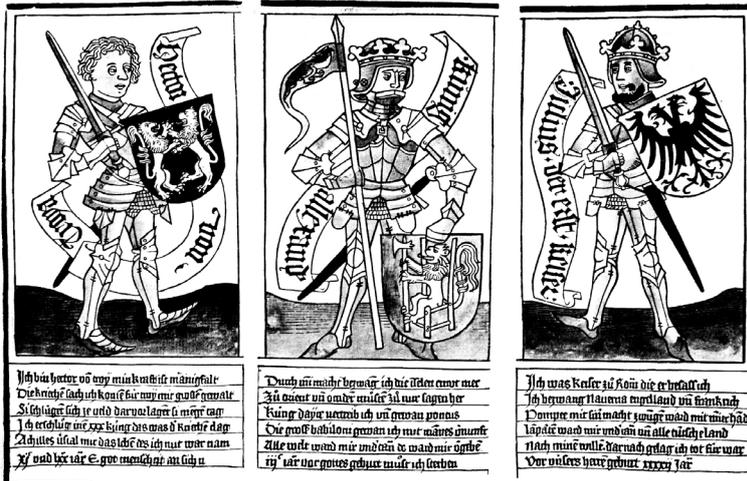
Во второй линии все наоборот: 56 технология реализует животную составляющую, а 52 — разумную. Вот в чем разница между стилем Виллардита, Маттея и Чиаккио. Но есть и третий стиль — францисканский. Он тоже состоит из двух частей, но не имеет к этому всему никакого отношения. Его можно было бы обозначить следующим способом: убийство и убийство без греха. Животной составляющей здесь является убийство, а интеллектуальной — убийство без греха, что является верхом этого стиля. В этом случае человека провоцируют, он бросается на инициатора и за этого его убивают. Вот что значит убийство без греха.

Третий стиль очень сложный и непростой по причине того, что провокация и убийство соединены вместе. Люди, обучающиеся этому стилю в то время, изначально учились убивать, они знают, что нужно сделать с противником, чтобы он захотел атаковать. И это становится интеллектуальной составляющей. А потом, зная, как он будет убивать, убивают его без греха. Считается, что третий стиль — это триумф Бога над грехом. Почему существует такая система? Сначала она была направлена на подготовку Беати Паоли, а потом сословия простолюдинов, потому что изначально считалось, что сословие простолюдинов — это животные, которым ничего нельзя объяснить, кроме животных вещей. Но они совершенствуются, их можно начинать учить, потому что они слушают слово Божье и в конце концов можно довести до состояния, когда человек способен спровоцировать кого угодно, чтобы потом убить его совершенно законно. Так устраняли неудобных в те времена.

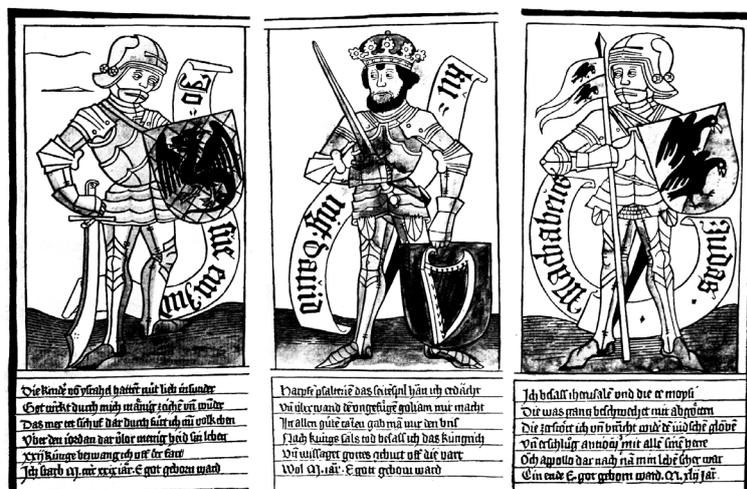
Описанные три линии представляют собой подходы разных систем к разным вопросам при наличии одной науки. От подходов впоследствии возникали стили. На самом деле 56, 54, 52 это все одна система, но подходы разные, и взгляд на фехтование от задач тоже разный.

Далее Каранза показывает, что во всех мирах, во все века существовали свои прототипы, которые были эталонами для рыцарства. Всемирно признанных таких прототипов девять. Но это не совсем так, и я сейчас объясню, почему в этом я с Каранзой не согласен. Когда я был в г. Гайдельберге, то увидел другую «девятку» на местном замке великих рыцарей. Давид, Самсон и другие. На самом деле существует не девять прототипов, а три по три. По сути своей, это основа формирования составного прототипа.

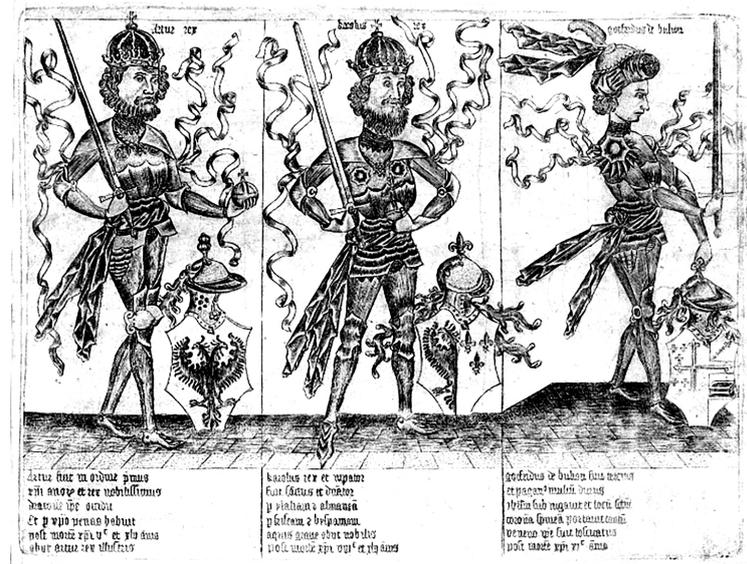
«Девять рыцарей славы были: три еврея, три язычника и три христианина. Три еврея это Иосиф, завоеватель Ханаана, Давид король Израиля и Юда Маккавей. Три язычника это Тектор, Александр Македонский, Юлий Цезарь. Христианами были Кара Великий, король Артур, Годфрид Бульонский»

Три праведных язычника

Три честных иудея (еврея)

Три добрых христианина

Обратите внимание на то, что среди великих рыцарей, являющихся эталоном, нет Ахиллеса. И вся причина в том, что Ахиллес, хоть и является одним из самых великих воинов, не является великим рыцарем, потому что он воевал для собственного удовлетворения, а это противоречит канонам рыцарства. То есть, он воевал не за правду, а для собственного величия.

«Каждая ловка приносит с собой память о себе, потому что ясно известна истина, которая дает ей бытие. Все это наоборот в вульгарном фехтовании, потому что ни одна ловка не имеет вероятную причину, которая удовлетворяет понимание, потому мы видим, что их демонстрации не говорят до сознания смысла».

Здесь речь идет о том, что простолюдины, занимающиеся вульгарным фехтованием, не понимают, что они делают. У них нет банка данных, а только животный импульс, животная предпосылка. Но она не выбранная, а автоматически существующая, связанная с индивидуальностью этого человека. И в этом разница между дестрезой и вульгарным фехтованием. Здесь все заранее построено и сконструировано, и мы реализуем технологию, а в вульгарном фехтовании все заучено, скопировано, повторено за другими. Поэтому Каранза и говорит, что у простолюдинов нет ни банка данных, ни схемы реализации, когда знания превращаются в действия. У них схема работает совершенно иначе: животная предпосылка и импульс, и они не понимают, как это происходит, не понимают смысла, и это очень важно. Помните, когда я изучал сицилийское фехтование юга Италии, я постоянно спрашивал их «а почему это так, а не иначе?» и т.д., и ни один из них не мог ответить на вопрос, это и есть вульгарное фехтование простолюдинов, когда они что-то делают и не могут объяснить, почему они это делают.

«Ловка не может направлять хорошего проводника, тех, кто полагается на него в том, что был изобретен метод дестрезы, который является истинным путем понимания».

Обратите внимание на то, что Каранза пишет, что дестреза — вещь искусственная, при этом она естественная. Как это правильно понимать?

Во-первых, дестреза изобретена. Зная устройство человека, науки и т.д., был выбран самый эффективный метод решения военной задачи — поражения противника. То есть, дестрезе предшествовало конструирование, ее изучали.

Что же происходит с вульгарным фехтованием? Ему никто никого не об-

учал, а если и обучал — то показывали только какие-то приемы, никакой технологии решения задач нет; понимания того, почему так — нет. Поэтому Каранза и говорит, что дестреза была создана.

Далее он говорит очень важную вещь, что в фехтовании ничего нельзя исправить и в этом вся проблема. Получишь удар — и труп. Уже поменять и исправить после этого будет ничего нельзя, поэтому дестреза — вещь сложнее, чем все другие науки.

Если вы решаете арифметическую задачу, например, $2+2=4$, то, если вы написали 5, то можно это исправить. Зачеркнуть и написать 4. Но в фехтовании ничего изменить нельзя, поэтому это наука сложнее. Нужно набело сделать все сразу, а это требует предшествующей подготовки, за 1 минуту это не освоить. И это тоже проблема, по словам командора.

Следующий важный момент с точки зрения фехтования — это то, что мы сами себя наказываем, лишая образования, понимания того, как на самом деле обстоят дела. Происходит это от нашего невежества и заблуждений. Невежество порождает заблуждения, заблуждения порождают неверные поступки, неверные поступки за собой влекут наказание.

Это личное мнение командора ордена Иисуса Христа — Иеронимо де Каранзы, и он его никому не навязывает.

Подведем промежуточный анализ. За основу обсуждений возьмем доводы, расчеты и демонстрации.

1. Книга Луиса Пачека де Нарваэса «Величие меча» — полный сборник техники и тренировки метода Иеронимо де Каранзы. При этом, она прототипологически не продолжает линию Каранзы. Это делает линия Чиаккио. Обложка величия меча

2. Линию Каранзы должна продолжать книга, которую написал Франческо Виллардита, но она на данный момент пока не найдена.

3. Книги учеников Пачека де Нарваэса не продолжают линию Каранзы.

4. Книга Ан. Маттея, короля обмана, «Невозможное возможно» не продолжает ни одной из этой линии. Она направлена на дачу программы тренировки, а не на описание техники. Больше она продолжает линию Жерара Тибо.

5. Теракуза и Вентура является явным последователем своего маэстро и представляет тоже программу тренировки, которая komponует саму систему тренировки.

6. Книга Бласко Флорио «Наука фехтования» является продолжением одной

из линий Каранзы, в которой очень много теории и мало фехтования. Очень много «почему» и мало «как», что характерно и для «Философии оружия».

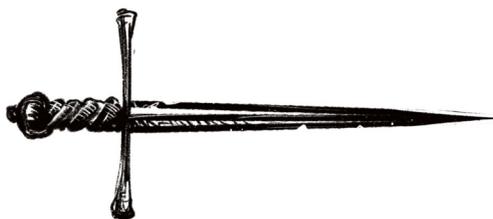
Обложка трактата

7. Венецианские линии (Агриппа, ди Грасси) очень близки к подходу Каранзы с точки зрения геометрии, углов, объяснений и т.п.). Труды Капо Ферро, Альфиери — близки к третьей линии, имеют практически идентичную форму с францисканским методом.

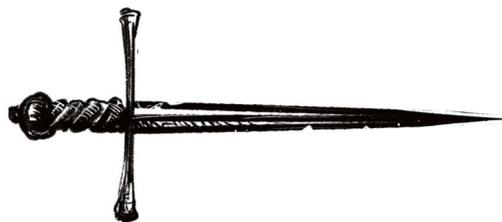
Следует обозначить, почему вообще возникает конфликт между дестрезой и простолюдинами? Дело в том, что при построении на оккупированных территориях использовался труд простолюдинов, для формирования организаций, необходимых для контроля городов и т.д. и т.п. По прошествии определенного времени простолюдины начали считать себя значимыми, великими фехтовальщиками и вступали в конфликты с дворянами. Так, описанный конфликт обусловлен на уровне организации. Каранза пишет, что «Слава Богу, что они не имеют ни малейшего представления об этом, иначе они бы уже давным-давно силой оружия захватили власть».

«Наконец, отсюда вы поймете, что дестреза и качество поступков не должны уважаться никем за грехом, ибо он никогда не может допустить то, что не находится в ком-то или таково мнение вульгарного простолюдина, который много раз следует за воззрениями, потому что он не знает причины, а сам по себе создает правду о делах и поступках каждого из них, что хвастуны и шарлатаны портят ложью и обманом. На этом я хочу уйти, потому давайте отложим эти причины, а вам новых сил, чтобы желать увидеть больше книг об оружии, потому что всё для чести и славы Бога и пользы христианской республики.
Хвала Богу».

Так заканчивается четвертый диалог труда Иеронимо де Каранзы «Философия оружия».

3

Мы начинаем исследование книги «Философия оружия», поскольку именно эта книга ставит точку отсчета возникновения испанского фехтования и является единственным и непререкаемым судьей, который может судить о том, что такое Дестреза. Все, что противоречит этой книге - не является Испанским фехтованием. Книга написана великим человеком - Командором Ордена Иисуса Христа, Иеронимо де Карранза, он был рыцарем и еще при жизни назван Святым. Подтверждения чему вы можете найти на страницах этой книги.

Перевод данной книги вызвал множество затруднений, поэтому мы были вынуждены обратиться за помощью к нашим друзьям из Испании, в результате выяснилось, что знаний современно испанца недостаточно, чтобы перевести данную книгу. Поскольку она написана на испанском языке, который не понятен современному испанцу, поэтому изначально книга переводилась на современный испанский, а затем только на русский язык. Исходя из этого, можно сделать вывод, что все, что написано об этой книге в энциклопедиях и Википедии, написано людьми, которые никогда ее не читали. Наша задача заключается в том, чтобы донести эту книгу на понятном для всех языке, чтобы каждый желающий человек смог ознакомиться с этим трудом. Более того, это поможет навести порядок в плоскости Испанского Фехтования, где на сегодняшний день, любой человек может сказать, что он занимается Испанским Фехтованием. Задача заключается в том, чтобы исправить эту ситуацию и в техническом направлении и в методическом.

Исследование книги мы начнем с третьего диалога, потому что именно в нем описывается само фехтование. Данный диалог описывает, на каких принципах, основах и науках стоит Дестреза. А так же как применяются эти науки, чтобы выигрывать поединки с оружием.

Второй диалог книги описывает, чем отличается Дестреза от других видов фехтования. Четвертый диалог рассказывает, как строится система в целом, о происхождении самой системы и о связи ее с духовным миром. Первый диалог нам говорит о том, что же такое Философия оружия!

«Философия оружия» особенная книга, которая построена в виде диалога четырех людей, при этом сам де Карранза в этом диалоге

не участвует и это ясно видно из текста книги. Более того, сам де Карранза не писал эту книгу. Дело в том, что Командор ордена Иисуса Христа очень занят другими делами, и ему просто некогда писать книгу. Поэтому Иеронима де Карранза говорил, а его люди записывали за ним каждое слово. Из всего надиктованного материала за долгое время и была написана книга, которую, безусловно, сам де Карранза прочитал и одобрил.

Начнем с разбора нескольких цитат. Первое, о чем идет речь, это воспитание некоего умного зрения. Говоря другим языком, это взаимодействие мыслей и взгляда. Де Карранза пишет о том, что если вы возьмете поединок двух людей и посмотрите на него с разных сторон, то вы всегда будете видеть только одну часть поединка. Поэтому крайне важно, с какой стороны вы смотреть на этот поединок. Важно находить такую точку, с которой вы можете увидеть наибольшую часть поединка. Если человек не выработает в себе такой подход, то он в поединке будет слепым.

Иеронима де Карранза при написании книги смотрел на поединок с определённого угла, а именно с заднего левого угла. Это наиболее безопасное место и в то же время место, которое обеспечивает максимальный обзор при атаке противника. Иеронима де Карранза специально выбрал такую точку написания для того, чтобы читатели именно так смотрели на все рисунки и демонстрации. Фехтование начинается с координации глаз и ума. Потому что если вы что-то делаете вслепую, чего-то не видите, то у вас возникает небезопасное положение. Если вы медленно думаете, а руки и ноги не делают то, что необходимо, то вы окажетесь в небезопасном положении. Затем де Карранза ссылается на доказательства, которые могут быть представлены только через демонстрации. Иеронима де Карранза считает, что в фехтовании нет никаких других доказательств, кроме демонстраций, поэтому он пишет: «устойчивые демонстрации это те, которые не вызывают сомнений». Если вы стоите на неверных основах, а до этого все не проверили на демонстрациях, в практике, то вы не знаете, чем вы владеете.

Говорят, что эти две вещи исцеляют импульс ученика. Поскольку испанцы сами по себе импульсивные и хотят себя показать, но если они не будут учитывать эти две вещи, то показать им себя не удастся. Затем он говорит о том, что каждому человеку нужно объяснять по-разному, тренировочный процесс строить по-разному, учитывая его интеллектуальные и психофизиологические характеристики. Де Карранза говорит о том, что должно учитываться все, даже характер ученика.

Настоящий мастер, настоящий преподаватель фехтования, должен учитывать в ученике абсолютно все. Исходя из этого, стандартная программа превращается в индивидуальную программу. Существует еще одна важная проблема, для иллюстрации которой Карранза приводит историю о «хорошем» полководце. История повествует о том, что хорошего полководца может погубить лесть. Самое опасное

проникновение лжи в человека происходит именно через лесть, потому что лесть чаще всего ему нравится. Например, человека оценили, польстили, дали ему больше, чем он заслуживает, и он перестал работать над собой, а в результате становится плохим полководцем. Де Карранза считает, что ложь необходимо удалять, искоренять из своей жизни. Ложь порождает страх и является причиной возникновения. Хитрый, лживый человек - он всегда трус, а человек благородный и сильный - не может быть лживым.

Проанализируем это с точки зрения памяти. Первый ящик ума Попова - безотказность. Если человек не обладает безотказностью, то у человека возникает страх. В фехтовании – чтобы фехтовать, необходимо обладать безотказной техникой. А лжец не сможет отличить безотказную от небезотказной техники, поэтому он будет трусом, не обладая безотказной техникой, ему будет страшно идти в бой.

Де Карранза считает, что все люди делятся на две части: лжецов, трусов и сильных, благородных людей. Так вот, лжецы и трусы занимаются «Эскримо», но даже это слово недостойно ушей благородного человека. Благородные и сильные люди занимаются Дестрезой. Все неаполитанцы в своих книгах описывают только Дестрезу, такие как, Никола Терракуза и Вентура, Антонио Матей, потому что они благородные, достойные, сильные люди. Иеронимо де Карранза при этом общался и фехтовал с обычными простолюдинами, но он никогда не превращаюсь в них. Общался он с ними по той причине, что на войне вы не можете требовать себе благородного достойного врага, это невозможно. Де Карранза человек военный, Генерал и он мыслил следующими категориями: «вам кажется, что родовые титулы определяют простолюдина и благородного, сильного человека, но это не так. Простолюдин - всегда враг истины, лжец и трус». Привычки человека не накладывают на него обязательств, потому что их можно изменить, в результате чего лжец и трус может стать благородным человеком, только, конечно, при условии, что он встретит человека, который его изменит.

Иеронима де Карранза пишет о том, что необходимо четко понимать идеалы Дестрезы.

ПРАВДА, ИСТИНА, ЭФФЕКТИВНОСТЬ - ЕСТЬ ЭТАЛОН ДЕСТРЕЗЫ.

Существует два круга, которые говорят о том, что хорошие привычки порождают хорошую науку, а плохие привычки порождают плохую науку и наоборот, плохая наука порождает плохие привычки, а хорошая наука порождает хорошие привычки. Де Карранза пишет, что уловки полны сомнительной ложности. Когда человек не умеет фехтовать, он всегда ищет «приемчики», но эти уловки, «приемчики» действуют только на неподготовленного человека. Но когда этот «цвет дворянства»

оказывается на войне, то они погибают в первом же бою. Проблема заключается в том, что изначально этих людей считают достойными фехтовальщиками и рассчитывают на них, но когда они попадают на войну, то выясняется, что они могут только простолюдинов убивать, используя приемчики на улицах Мадрида. Де Карранза считает, что мы должны испытывать неприязнь, презрение к ложным фехтовальщикам, потому что они не могут выполнять долг. Каждый Дворянин должен выполнять долг перед государством и Королем, но они на это не способны, поскольку владеют только несколькими приемчиками.

Де Каранза считает, что уловки содержат много здравого смысла и это не противоречит предыдущему утверждению. Но нельзя уловки выдавать за Дестрезу. Уловки - это только элемент, раздел Дестрезы, но не вся Дестреза. Изучение только одного раздела фехтования и позиционирование его, как всего фехтования - это настоящая мерзость. Де Каранза говорит: «Чем больше человек заблудился, тем больше он похож на комедианта, а отсюда возникает и трусость». Не имеет значение мнение ни одного маэстро и в том числе мое, потому что они не могут заменить фундаментальную науку. Дестреза отличается от всех других видов фехтования тем, что в ее основе лежит фундаментальная наука, и она является ее предохранителем, и никто не сможет ее испортить.

Следующее заявление де Карранза гласит, что если человек не обладает решимостью, благородством, образованностью, отвагой, то он трус и простолюдин, а значит, он не сможет выполнять долг.

Нет сомнения, что Иеронимо де Карранза Святой, а Дестреза несет великое благо и делает человека волшебником, но многие, как сказано, никогда этого не поймут.

Книга повествует о том, что какие-то люди хотели искоренить Дестрезу в Испании, но Иеронима де Карранза не позволил им это сделать. Затем Карранза представляет первую формулу, которая выглядит следующим образом: «Дестрезу создает теория, то есть фундаментальная наука. Демонстрация доказывает работоспособность этой теории, а в результате возникает практика, как следствие этой демонстрации».

Резюмируя все вышеприведённое, можно сделать вывод, почему Дестреза это наука, а не искусство и почему ее нет смысла выдумывать. Важно отметить, что на сегодняшний день, большая проблема фехтовального бомонда Европы, а также русскоязычного заключается в том, что люди, которые этим вопросом занимаются, никакого отношения к науке не имеют. У нас есть много спикеров, которые пытаются говорить об испанской школе фехтования, много оппонентов, но вы должны понимать, что эти люди не являются учеными, а соответственно никакого отношения не имеют к Дестрезе. Дестреза делает человека ученым. Но если человек не стал ученым и не стремится к этому, не стремится к тому, чтобы стать благородным, то он к Дестрезе не имеет никакого отношения. Если человек не сверяет свою жизнь с тем, что написал де Карранза, то он никакого отношения к Дестрезе не имеет.

Существуют люди, которые утверждают, что они являются единственными, кто разбирается в испанском фехтовании, но на самом деле, это ложь. По причине того, когда ему был задан вопрос: кто твой мастер, кто твой учитель? Он не смог ответить на этот вопрос, потому что его никто не учил. Поэтому то, чем он занимается, является лишь его собственным мнением. К сожалению, такое положение вещей очень часто встречается и в других видах боевых искусств.

Поэтому человек, который занимается Дестрезой, чтобы объяснить поведение человека, находит строчку в книге «Философия оружия» и ссылается на нее, как на закон. Когда мы говорим о классическом, благородном Испанском Фехтовании, как воинское искусство, то мы не можем воровать имя Дестреза и присваивать его какому-то другому виду воинского искусства. Дестрезой является только то, что написано в фундаментальных учебниках Дестрезы. Эталоном их всех книг является – «Философия оружия», Иеронима де Карранза.

Вы можете найти разные книги по фехтованию, но они написаны очень сомнительно. Например, есть такая книга, как «Римско-неаполитанская школа фехтования». После изучения этой книги, возникает вопрос: так она Римская или Неаполитанская? Поскольку это совершенно разные вещи. Помимо этого, книга не содержит не одной ссылки на ученых. Если вспомнить, как пишет Паловичини в Палермо, о крайне отличается, когда он ссылается, например, на Иеронима де Карранзу, то он сразу приводит название книги, параграф и страницу, откуда он это взял. Таким же способ он поступает, когда ссылается на Пачеко де Нарваэза. Паловичини благородный человек и он не может себе присвоить то, что сказали другие мастера. Когда он ссылается на Венецианцев, то он так и пишет: «К сожалению, не я придумал это упражнение, я взял его у Венецианских мастеров».

Однако сегодня появилось очень много людей, которые пытаются приписать себе принадлежность к Испанской школе фехтования. Эти люди хотят уничтожить Дестрезу, хотят «вырвать ее с корнем», как писал де Карранза, но мы не позволим им этого сделать. Каждый благородный человек, который занимается Испанским Фехтованием, должен поступать таким же образом. Когда вы видите, что кто-то прикрывается словом «Дестреза», то необходимо прояснить истину и объяснить, что чье-то мнение не имеет никакого значения и это не имеет ничего общего с Дестрезой, а в этом можно убедиться, прочитав книгу «Философия оружия». Эти люди являются обыкновенными ворами, которые воруют название. Поэтому, когда к вам в руки попадает некая книга по фехтованию, то вам нужно хорошо подумать о том, что это за книга и проверить ее, прежде чем изучать и принимать ее во внимание, иначе вы попадете в зависимость от лжи.

Из этого сразу становится понятно, почему до сих не нашлось никого из сообщества фехтовальщиков, которые бы перевели на русский и английский языки, такие труды, как «Величие меча», «Философия

оружия». Ведь в мутной воде «рыба ловиться лучше».

Предъявленные претензии в том, что книги присвоены, узурпированы, не имеют под собой оснований, поскольку все книги находятся в свободном доступе. Многие друзья из Испании искренне благодарны, что сегодня все русскоязычное пространство мира может увидеть настоящие испанские труды, настоящие раритеты по фехтованию.

В книге «Философия оружия» приведена классификация возможного взаимодействия оружия. Если мы возьмем две шпаги, то Иеронима де Карранза писал, что существует три способа взаимодействия оружия. Первый способ заключается в том, когда оружие не соприкасается. Второй способ подразумевает соприкосновение оружия и начало борьбы. При третьем способе фехтовальщик непосредственно уже отбивает меч противника. Например, я пытаюсь атаковать противника, он отбивает мой меч, рука уходит в сторону и образовывается пустота, именно в эту пустоту наносится следующий удар. Обратите внимание, что этот элемент не похож на Испанскую «восьмерку», он раскрывает Венецианская сущность Испанского фехтования.

Иеронима Де Карранза пишет, что здесь мы имеем дело с алфавитом, в котором есть буквы, слоги и слова, поскольку в основе Дестрезы лежит наука и сама Дестреза является наукой, а не искусством. Именно Дестреза стала началом возникновения всех школ фехтования.

Рассматривая различные школы фехтования, необходимо сказать, что Испанская школа фехтования направлена на то, чтобы не соприкоснуться с противником оружием. Итальянская школа предполагает сломать прямую линию встречного удара противника, это когда атака равно обороне. Неаполитанская школа фехтования содержит значительную часть всей технической базы. В том случае, когда не происходит соприкосновения с оружием противника, является высшим уровнем подготовки. Безусловно, к такому уровню необходимо прийти. В классической Испанской школе фехтования существуют следующий принцип: если вы не успели среагировать ногами, то вы будите действовать шпагой, а только после этого ногами. С появлением Французской школы фехтования возникает и другой способ, который заключается в том, что они бьют шпагой, как палкой. Этот способ действий свойственен в большей степени Франции, а также центру Италии, и в незначительной степени Северу и Югу Италии.

Необходимо помнить, что все основные идеи фехтования была сосредоточены на Венеции, поэтому здесь существовали различные способы в фехтовании. На Юге Италии первичной была испанская догматика, а как мы помним, испанская система является научной. Поэтому все неаполитанские трактаты юга Италии являются также научными и бесспорно, они все являются продолжением идей Иеронима де Карранзы и Луиса Пачеко де Нарваэза. Важно понимать, что у Неаполитанского стиля Испанского фехтования и у Палермитанского

стиля Испанского фехтования, существуют отличия от классической школы Испанского фехтования. По сути своей, это одно и то же, но в то же время существуют свои особенности, которые заключаются в разности методик.

Неаполитанский стиль воспринимает фехтование намного шире, чем классическое Испанское фехтование, в силу того, что этот стиль более поздний. Он прошел много войн и сражений, прежде чем окончательно сформироваться. Неожиданностью в Неаполитанском стиле является то, что вы можете внезапно получить немецкий удар или удар какой-то другой школы фехтования, он всегда непредсказуемый, существуют мнения, что можно получить и французский удар.

Мы уже выяснили, что Дестреза – это наука и Иеронима де Карранза в книге перечисляет первые 4 математические науки, которые формируют Испанское фехтование: 1. Геометрия. 2. Алгебра. 3. Физика. 4. Теоретическая механика или биомеханика

С точки зрения де Карранзы, это порождает шкалы дистанций и цифры. Следующие науки, о которых идет речь – это Анатомия и Медицина, посредством которых изучаются сухожилия ног, которые крайне важны для владения шпагой. Еще немало важно, чтобы кисти были гибкими, предплечье сильными, также сильные и координированные ноги. Крайне важно, чтобы тело было координированным, и человек понимал, почему он совершает те или иные действия, что выводит человека на интеллектуальный уровень.

Иеронима де Карранза пишет, что существует еще и шестая наука, то есть учение о намерениях противника или Физиогномика. Здесь вводится понятие субальтернативного разума. Воспитание субальтернативного разума и заключается цель физиогномики. Когда человек начинает заниматься фехтованием, он не способен предсказывать намерения противника. Но если использовать эту науку и дисциплинировать себя, то очень скоро вы начнете «читать» противника, как открытую книгу. Карранза пишет, что основой и отличительной чертой Испанской школы фехтования является предсказуемость противника. Не многие школы фехтования вообще уделяют внимание такому вопросу, как предсказуемость противника. Человек, который занимается Испанским фехтованием, не может не руководствоваться этими науками, если он с ними не знаком, то не сможет заниматься Испанским фехтованием.

В книге Иеронима де Карранза уделяет особое внимание цифре «4» и считает, что нет более магической цифры для фехтования. Все неприятности фехтовальщика заключены в цифре «4». Карранза объясняет это следующим образом: 4 – это голова, рука со шпагой, и две ноги. Необходимо координировать голову, руку со шпагой и две ноги одновременно, в этом и заключается базовый элемент альтернативного субразума. Однако существует и военная альтернатива этому, но она более сложная, чем фехтовальная. Цифра «5» подразумевает появление

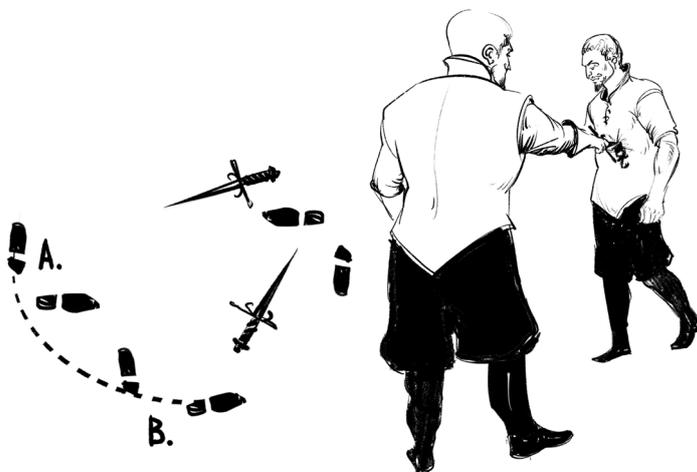
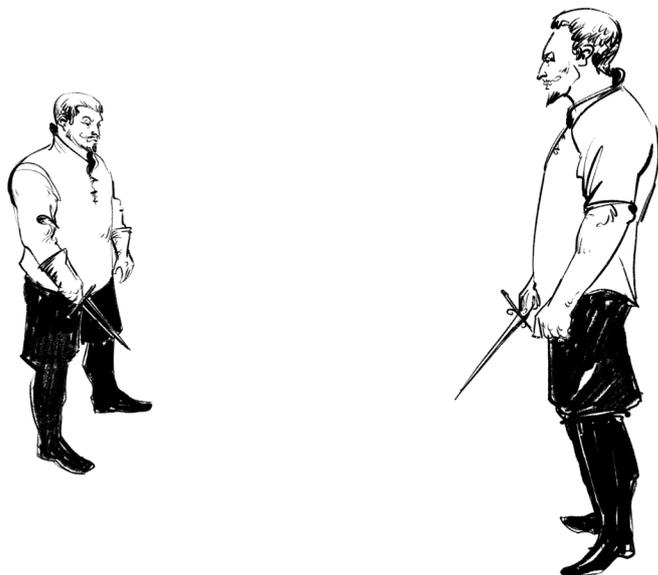
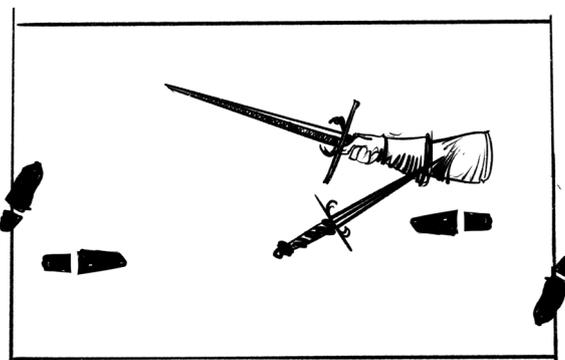
во второй руке кинжала, то есть оружие находится уже в обеих руках. Безусловно, фехтовать становится сложнее, когда добавляется еще одна единица. Таким образом, возникает контрфехтование - это фехтование с парным оружием.

Иеронима де Карранза считает, что это исчерпывающее количество видов фехтования, поскольку у человека всего 2 руки и 2 ноги. То есть оружие человек может держать только в двух руках, а стоять может только на двух ногах. Все вышеперечисленные науки направлены на то, чтобы объяснить, как разрешаются цифры «4» и «5».

Мы видим, как вырисовывается некая структура диалога, и следующая часть книги посвящена наукам. Иеронима де Карранза пишет: «Все, что имело дело с множеством, всегда считали древними науками». Второй по важности наукой он считает, после математики, музыку - эта наука объясняет, как «вертикальное» превращается в «горизонтальное». Следующая наука, которой он уделяет внимание, является астрономия, которой все заканчивается, а в середине располагаются математика, физика и метафизика. Когда мы говорим о статических явлениях, то есть о теоретических выкладках, то мы имеем дело с математикой. Когда речь идет о движущихся объектах, то мы имеем дело с физикой, а невидимое объясняется метафизикой. В заключение этого высказывания он пишет: «Дестреза подчиняется музыке, арифметике и геометрии», когда речь идет о человеке, мы не можем иметь дело с одной наукой. Например, какой бы полезной физика не была, она не может объяснить человека, потому что у него есть мышление, эмоции и т.д. и нам обязательно будут необходимы и другие науки. Поэтому, когда речь идет о человеке, мы всегда будем иметь дело с сочетанием наук, а такая наука, как естественная философия, соединяет все эти науки. На этом в книге заканчивается обсуждение взаимодействия наук между собой.

Иеронима де Карранза пишет, что только в том случае, когда мы это все уяснили и осознали главную науку, только тогда мы сможем перейти к демонстрациям, и только на этом этапе в книге начинаются деструкции.

ДЕМОНСТРАЦИЯ №1:
«КОЛИЧЕСТВО ДВИЖЕНИЙ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНЫ
ВРЕМЕНИ».

Мы с противником всегда стоим на определенном расстоянии друг от друга. Если противник вытягивает руку и наносит мне удар в грудь, то я не успею среагировать ногами, потому что движение рукой быстрее, чем смещение на ногах в сторону. При противопоставлении ноги разгибанию руки, я всегда буду терпеть поражение. Но, предположим, что противник стоит немного дальше от меня и для того, чтобы меня ударить, ему нужно сделать шаг. Когда противник будет делать шаг, я сделаю шаг вправо, одновременно с ним. В таком положении он не сможет мне противопоставить ничего и мое движение рукой будет быстрее. В зависимости от того, на каком расстоянии от противника или от противников мы находимся, мы должны понимать, какое движение будет быстрее в каждой конкретной ситуации.

Например, я стою в фехтовальной позиции с клинком, направленным на противника. Противнику необходимо сделать шаг, и я тоже делаю шаг по диагонали вправо и назад. Таким образом, я смогу его ударить первым, и мое движение будет быстрее. Противнику необходимо повернуться ко мне, а это еще одно движение, поэтому ему нужно делать 3 движения, а мне 2 движения, в таком случае я всегда выиграю.

Если противник стоит близко ко мне, и я не успеваю среагировать ногами при его атаке, то мне нужно реагировать клинком. Я парирую его удар, отводя его руку в сторону, и одновременно делаю шаг вправо. В этом случае, противнику необходимо совершить два движения, а мне одно. Ему необходимо вытащить руку, и как только он начнет это делать, я его ударю в грудь, и второе движение он совершить не успеет. Вот, что такое научное фехтование.

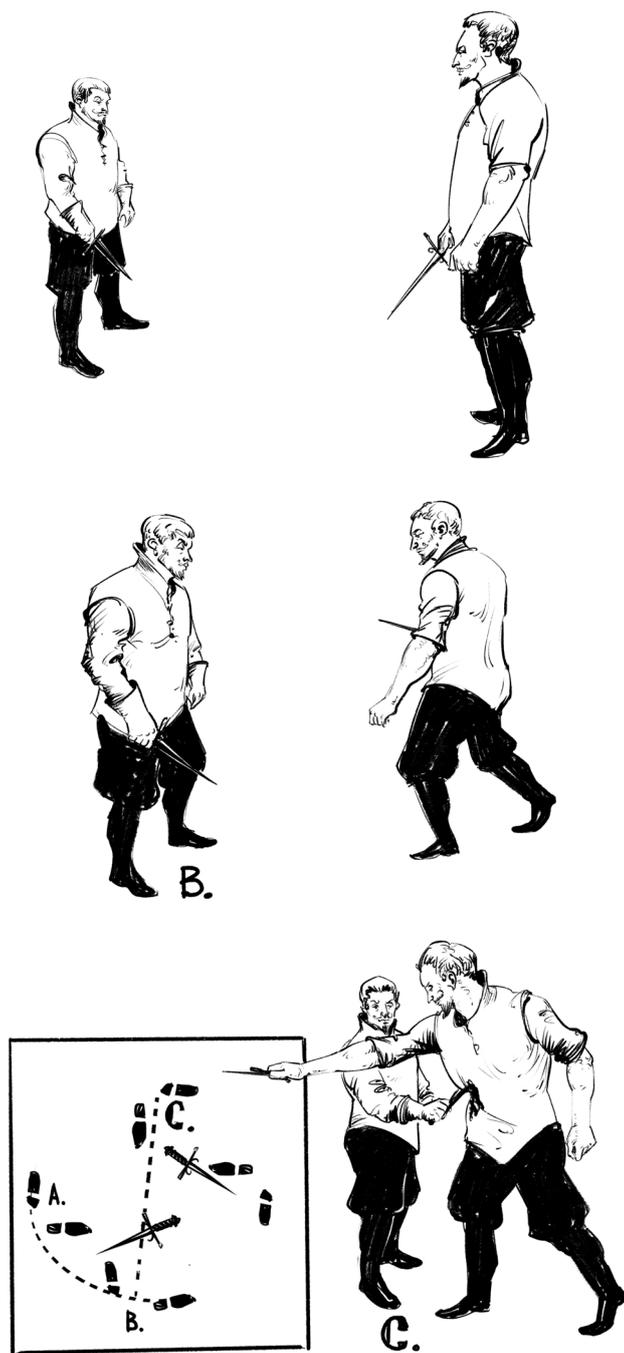
Знание принципа демонстрации позволяет придумывать множество техник.

Например, противник стоит напротив меня и хочет ударить меня в грудь. Он разгибает руку, а я в этот момент принимаю его удар своим ножом с внешней стороны руки и одновременно делаю шаг влево. Теперь противнику необходимо совершить два движения, а мне одно и когда он начнет взводить руку, я наношу удар ему в грудь. Эта демонстрация учит нас тому, что чем больше движений в системе, тем медленнее происходит реализация и наоборот, чем меньше движений, тем быстрее реализация.

Например, противнику необходимо сделать два шага ко мне, чтобы нанести удар, я стою в обычной позиции с опущенными руками. Противник начинает движение в мою сторону, а я в этот момент смещаюсь вправо, но в такой ситуации, противник сможет переместить руку и ударить меня. Это возможно по причине того, что движущийся объект не может изменять траекторию. Поскольку противник совершает не одно движение, а два, то на втором движении он немного замедлится и у него будет возможность изменить точку приложения усилия, а я этого сделать не смогу, потому что не достаю до противника.

Поэтому в подобной ситуации мне следует действовать следующим образом. Когда противник делает первый шаг мне на встречу, то я одновременно с ним делаю шаг вправо. Когда он делает второй шаг, я поворачиваюсь вправо, совершая второй шаг. Затем я парирую его удар, и мы попадаем в ситуацию, когда ему необходимо вынимать руку. Поэтому противник начинает вынимать руку и в этот момент получает удар в грудь - это называется «ритм».

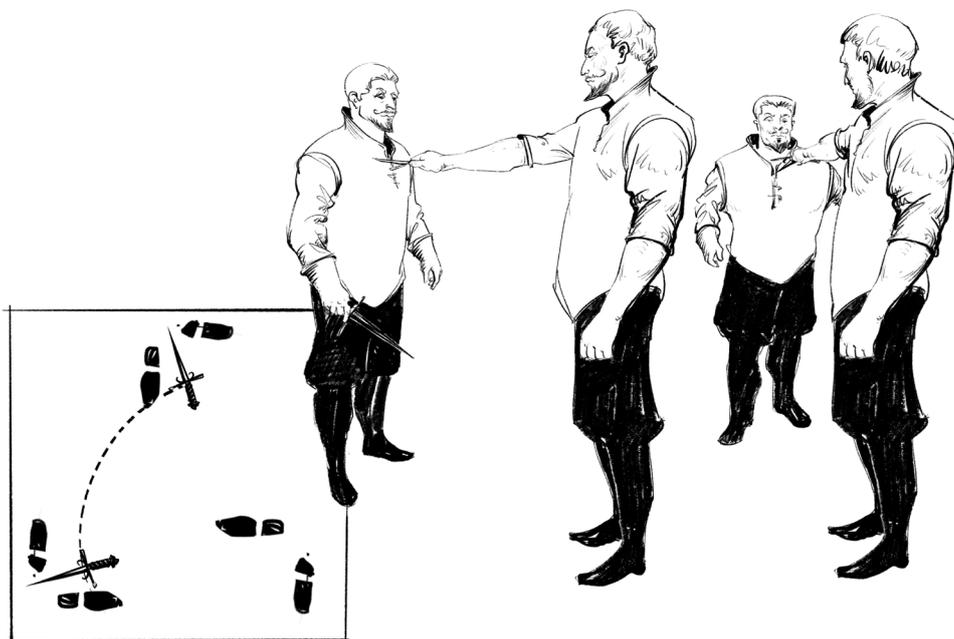
Иногда бывает так, что одно движение, которое вроде бы быстрее, чем два, может привести меня к поражению. На Руси существовало такое выражение: «Поспешись - людей насмешишь».

Рассмотрим еще один пример. Противник делает шаг в мою сторону, и я делаю шаг, но вправо. Затем я останавливаюсь, потому что знаю, что противнику необходимо сделать еще один шаг. Противник делает второй шаг, а я делаю резкий шаг влево, и удар противника пролетает мимо, я оказываюсь с внешней стороны его руки. Это элемент маятника, а с такого положения я могу нанести ему удар в живот. В такой ситуации я на два такта быстрее противника. Мы рассмотрели суть первой демонстрации. Впоследствии демонстрации превращаются в устойчивую практику.

Наукой мы занимаемся с той целью, что было возможно проводить вот такие демонстрации, которые впоследствии перейдут в устойчивую практику. В этом и заключается смысл «умного фехтования».

ДЕМОНСТРАЦИЯ №2. «КРУГОВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОГЛОЩАЕТ ПРЯМУЮ ЛИНИЮ...»

Если мы закрутим колонну, то любая палка будет соскальзывать с колонны и в этом примере мы видим проявление данного принципа. Вторая часть утверждения: «...а разрыв геометрических дуг не позволяет выбрать точку приложения усилия».

Если человек выставит руку с ножом перед собой, а затем начнет

отодвигать руку вправо по прямой линии до параллели с плечами, то сила будет убывать строго в зависимости от увеличения угла. Суть заключается в том, что каждый раз, когда человек будет выставлять руку вперед под неудобным углом, ему придется менять положение обеих ног. Когда противник выставит правую руку вперед, чтобы меня ударить, то я при этом буду смещаться влево, и сила его удара будет уменьшаться, и ему станет неудобно, однако его ноги при этом будут оставаться на месте. Если я начну смещаться вправо, то ему не только придется перемещать руку, что также будет снижать силу его удара, но ему придется еще и изменить положение обеих ног, это значит, что он совершает уже два действия.

Например, противник меня атакует в грудь, я отступаю левой ногой назад, прокручивая корпус, убирая его с линии атаки, при этом одновременно наношу удар противнику в живот. В таком положении, даже если противник вытянет руку с ножом в направлении моего корпуса, то он до меня не достанет, поэтому противник будет вынужден делать шаг вперед, чтобы до меня достать, а это уже два движения, а не одно. Когда мы говорим о разрыве дуги, то необходимо представить перед собой на полу выгнутый от нас полукруг, который и будет поглощать прямую линию. Противник наносит прямой удар мне в грудь, а я резко проворачиваю свой корпус, как на колонне, тем самым поглощаю его прямую линию, и удар проходит мимо, что позволит мне атаковать его в ответ.

Далее рассмотрим понятие «разрыв дуги». Например, противник наносит прямой удар в грудь, я отступаю влево, убирая корпус с линии атаки. Затем противник достает нож, чтобы нанести второй удар, но в этот момент я наношу ему удар в живот. В том случае, если противник наносит еще один удар, я отступаю вправо, убирая корпус с линии атаки, не дожидаясь действий противника, наношу ему удар в живот. Я демонстрирую качающийся маятник, в результате, он не может найти точку приложения усилия.

Рассмотрим следующий пример: противник только намеревается меня ударить, но я на опережение смещаю точку опоры и отступаю влево. Противник разворачивается в мою сторону, а я делаю шаг вправо, с такого положения я могу его атаковать в корпус, а он не может, потому что, он до меня не достает - это называется «Разрыв дуги».

В том случае, если мы не имеем представления о первой и второй демонстрации, то мы не сможем понять фехтование. Эти две демонстрации обеспечивают нашу оборону, защищенность, однако фехтование не состоит из одной обороны, существует же еще и атака. В этом случае мы используем демонстрацию №3.

ДЕМОНСТРАЦИЯ №3

«В УГЛАХ БОЛЬШЕ СИЛЫ».

Например, перед вами стоит человек, он совершает прямой удар перед собой. Это хороший удар, но таким ударом невозможно пробить доспех. Чтобы совершить удар, пробивающий доспех, необходимо выставить ногу вперед и сделать замах, то есть необходимо «взять угол».

В любой системе удара есть два элемента, если задействовать ноги: первое положение - это взвод руки, второе положение - разгибание руки, то есть два действия. Но суть демонстрации заключается в том, что если вы будете делать, таким образом, то вас убьют.

Демонстрация выглядит следующим образом: противник взводит руку, но я на опережение наношу ему удар в живот. Это возможно по причине того, что противнику необходимо совершить два действия, а мне одно. Но в том случае, если бы противник одновременно с ударом отступил вправо, то он бы ушел с линии моей атаки, до того, как я собрался бы его ударить и в тот момент, когда я взводил руку, он смог бы нанести мне удар в корпус.

Из этого следует, что если вы будете взводить руку, стоя на месте, то вас убьют. Однако взведенное положение руки со шпагой является самым сильным, а прямое движение не пробьет противника. Когда я правильно взвожу руку, отступая в сторону, то это позволяет мне разорвать дистанцию и начать атаковать противника. В таком случае он ничего не сможет сделать, и я ударю его раньше, потому что ему необходимо менять положение ног, но у него нет на это времени. Эта демонстрация позволяет в будущем сконструировать множество технических элементов в атаке.

ДЕМОНСТРАЦИЯ №4

«ЕСТЕСТВЕННЫЕ И НЕЕСТЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ».

Существуют движения удобные и неудобные. Например, когда я сижу за столом, и мне необходимо нанести удар, то я смогу совершить это действие только с определенного положения. Важно понимать, что каждый раз вас ставят в такое положение, из которого у вас есть какое-то удобное движение в ответ. Если вы совершаете неудобное движение, то в нем не будет силы. Существует такое высказывание: «в бою лучше ударить удобно ногой, чем бить шпагой неудобно». Удобство является залогом эффективности совершения технического элемента, но большинство людей пытаются делать заученные движения. Нам известно, что двух одинаковых ситуаций не бывает, следовательно, все движения будут неудобными, которые не будут обладать силой.

Существует только три способа взаимодействия с противником:

1. Ударить противника раньше, чем он ударит вас.
2. Уйти с линии атаки, не касаясь противника.
3. Парировать удар.

Когда в ситуации вам удобно уходить с линии атаки, то вам необходимо уходить, если удобно парировать, то нужно парировать и т.д. Мы каждый раз ищем для себя удобное и максимально технически эффективное движение, которое совершается из положения костно-мышечного аппарата человека в момент поединка.

Например, если я буду стоять развернутым в пол-оборота к противнику, то мне будет более удобно ударить его ногой, чем разворачивать ноги, чтобы ударить его шпагой. Что обеспечит мне одно движение вместо нескольких, но при этом необходимо помнить, что у противника тоже может быть оружие, которым он может наносить удары вам в ответ. В том случае, если я намереваюсь совершить удар шпагой из положения, когда я нахожусь в пол- оборота от противника, при этом я помню, что дуга поглощает прямую линию, то мне будет легче ударить противника по дуге шпагой. Такой удар будет безопаснее для меня и эффективнее, чем разворачиваться и пытаться совершить прямой выпад.

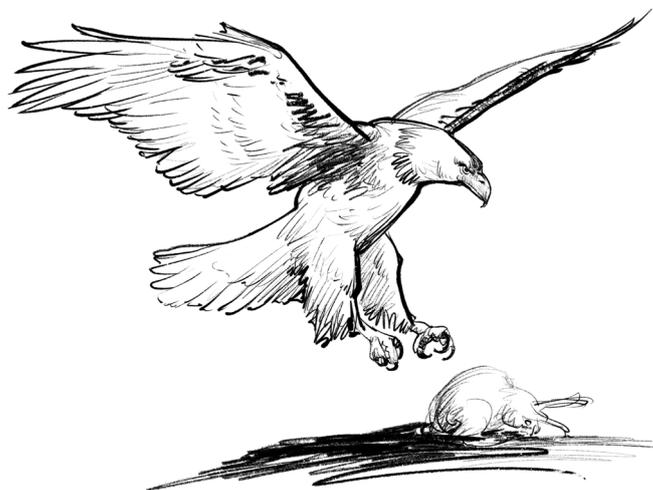
ДЕМОНСТРАЦИЯ №5

«РУКА И ЕЕ УСТРОЙСТВО»

Эта демонстрация дает нам понимание о том, что у человека есть кисть, предплечье и плечо. Скорость возрастает от плеча к кисти, то есть чем ближе к кисти, тем больше скорость движения. В тоже время сила возрастает от кисти к плечу, поэтому удар кистью будет быстрее, но слабее. Удар с плеча будет мощнее, но медленнее.

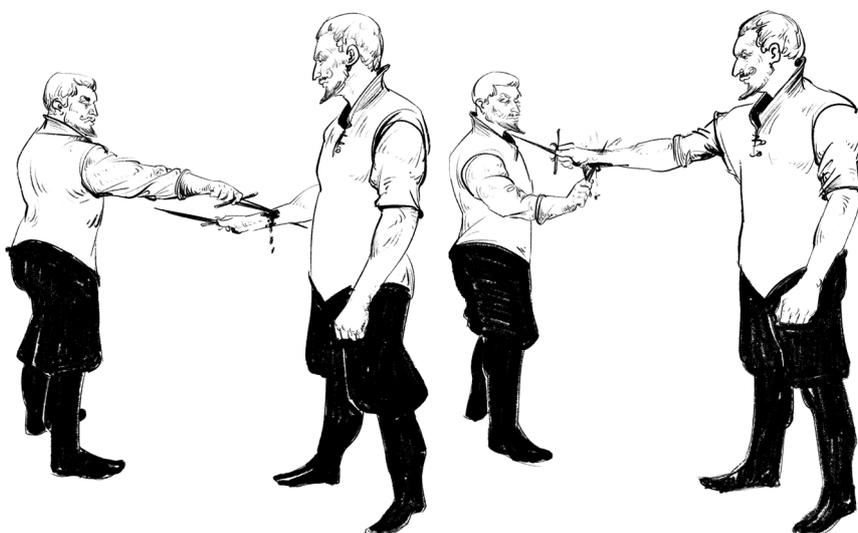
ДЕМОНСТРАЦИЯ №6

«ПТИЦА, ПАРЯЩАЯ В НЕБЕ»

Это первая демонстрация, которая является логической моделью. Птица, парящая в небе недосыгаема для людей. Поэтому управление геометрией противника позволяет доставать до него так, что он при этом не может достать до вас. Когда мы атакуем противника в руку режущим или колющим ударом, то так себя ведет птица, парящая в воздухе.

Например, противник стоит напротив меня, я бью его в руку колющим ударом, а он при этом пытается нанести удар мне, при этом я достаю до него, а он до меня не достает. Затем противник проводит атаку, а я наношу ему режущий удар на опережение по внешней стороне руки, в этом случае такая же ситуация, то есть я до него достаю, а он до меня не достает. При этом я не стал выбирать угол, потому что в таком случае мне пришлось бы делать два движения, а противнику только одно. Атака руки противника является очень эффективной техникой.

В книге говорится о том, что рука человека «умеет вращаться». Когда нам необходимо нанести сильный удар, то лучше, чтобы пальцы руки были направлены вниз, иначе сильного удара нанести не получится. Если же я нахожусь в угловой позиции, то поворот руки позволит нанести очень хороший удар, при этом пальцы рук расположены вверх. В процессе боя рука постоянно вращается, выбирая удобное положение для нанесения удара. Когда вы делаете парирование, то вам нужно выбирать такое положение руки, чтобы ответный удар был без поворота кисти и совершался в одно движение, при этом вращение руки должно соответствовать техническому элементу. В каждом конкретном случае, поворот кисти позволяет изменить угол удара. Мы должны стремиться к тому, чтобы каждый наш удар был непарируемым.

Мы рассмотрели первые шесть демонстраций, с которых начинается Дестреза. Первая и вторая демонстрации объясняют теорию обороны, что позволяет нам себя защитить. Третья и четвертая демонстрации объясняют нам атаку. Пятая демонстрация показывает зависимость силы и скорости, шестая демонстрация дает первую логическую модель - «Парящая птица», но при этом не нужно забывать, что у птицы есть клюв, две лапы и крылья, поэтому птица очень легко справляется в жизни с этими пятью элементами: она хватается лапами и бьет клювом. Считается, что удар птицы клювом сверху символизирует эту логическую модель. Крылья очень хорошо защищают птицу и одновременно позволяют комбинировать все пять элементов между собой, что позволяет создать очень эффективную систему.

Далее рассмотрим эту логическую модель более подробно.

Обратите внимание, что Неаполитанское фехтование не содержит этих демонстраций, здесь мы видим логические модели и практику реализации этих моделей. Неаполитанское фехтование содержит архетипологические модели, поэтому является машиной Памяти. Необходимо отметить, что неаполитанские мастера выставляли первым требованием для обучения - знание Испанского фехтования. Дело в том, что человек, который не прошел эти демонстрации, не сможет научиться Неаполитанскому фехтованию. Как писал Иеронима де Карранза: «этот человек не будет иметь ни понятия, ни практики в фехтовании». Человек, который не понимает всего этого, он не только не является мастером, он даже не студент.

Возникает риторический вопрос: много ли вы видели людей, которые могли бы объяснить эти шесть демонстраций? Я, например, за всю жизнь таких людей не встречал. Но повторюсь, что это не является уровнем мастера, это всего лишь уровень ученика, который учится фехтованию. Следовательно, шесть демонстраций, которые мы рассмотрели, изучаются учеником, а задача мастера заключается в том, чтобы преподать ему эти шесть демонстраций, показать, как построить практику на базе этих демонстраций и обучать ученика до тех пор, пока он не превратит эти демонстрации в устойчивую практику, как писал

Иеронима де Карранза.

Рассмотрим, в чем же заключается мастерский уровень этих демонстраций. Мастерский уровень - это когда эти демонстрации превращаются в образ мышления и образ жизни. Например, я смогу быстрее позвонить в необходимое место, чем другой человек добегит до него; у плеча (у директора) - силы больше, а скорость движения меньше. Чтобы директору что-то сделать, ему необходимо вызвать своего заместителя, отдать ему распоряжение, затем заместитель вызовет начальника отдела и отдаст ему распоряжение, затем начальник отдела отдаст распоряжение своему подчиненному и т.д. Мы видим в этой цепочке очень много движений, однако сила движений очень велика. При этом реакция сотрудника намного быстрее, чем распоряжение директора, в том случае, если сотрудник может все решить самостоятельно, чем скорость машины, которую запускает директор для решения той же задачи.

Следующий пример: представьте, что вы идете к своей машине и видите, как два человека грабят эту машину. У вас есть 2 варианта действий: первый - позвонить в полицию. Полиция примет ваш вызов и выдвинется на место преступления, но когда они приедут, то, безусловно, преступников на месте уже не будет. Второй вариант - задержать преступников самому. Второй вариант: предположим, что машину грабят два сильных мужчины, а машина принадлежит маленькой и хрупкой девушке. Безусловно, если девушка попытается задержать этих двух мужчин, то у нее ни чего не получится, поэтому ей задерживать этих грабителей не следует. Однако если у нее в сумочке окажется обыкновенный свисток и она засветит, то они в тот же момент разбегутся. Это пример действия с учетом роли.

Поэтому, когда у вас в руках не шпага, а палка, то вам придется учитывать оружие, которое находится у вас в руках.

Мы рассмотрели, как можно использовать первую демонстрацию в жизни на уровне мастера. То есть, задача заключается не только в том, чтобы уметь делать эти демонстрации со шпагой или ножом, но и в том, чтобы научиться думать этими категориями. Мы учимся совершать эти действия со шпагой, чтобы научиться таким же способом действовать и в жизни без шпаги, только при таких условиях человек становится мастером. Если человек умеет только обращаться со шпагой, то он может стать мастером фехтования. Мастером жизни человек становится только тогда, когда эти знания для него оживают в любой ситуации. Когда знания древних становятся для человека «Азбукой жизни», вот тогда человек становится настоящим Маэстро по жизни.

Книга содержит следующую логическую модель, которую необходимо рассмотреть - «Человек, сидящий на коне с копьем, против быка на земле». Бык прыгает и пытается достать всадника, но сделать этого не может, потому что у всадника в руках копье. При этом всадник очень легко может достать копьем до быка. Логическую модель можно воспринимать, как мантру, над которой можно размышлять и задаваться вопросами. Почему у быка два рога? Почему человек на коне? Почему человек с копьем?

Нам известна картина европейского рыцарства, где Георгий Победоносец пронзает копьем дракона, как вы видите, эти вещи идентичны. Необходимо понимать, что если вы с противником находитесь на большой дистанции, при этом у вас в руке будет нож, а у него копье, то вы будете совершенно беспомощны, потому что он сможет до вас достать, а вы не сможете. Этот принцип работает, когда противники находятся друг напротив друга, однако, если вы сделаете шаг в сторону, то противник промахнется копьем, затем, если вы сделаете шаг вперед, то противник не сможет больше вам нанести удар. Для этого ему будет необходимо отойти от вас на расстояние, только после этого наносить удар. Вы в этом случае будете находиться под древком копья противника и нанести удар, а поскольку древко деревянное, то противник значительно не сможет вас травмировать.

Но с другой стороны это очень смелое заявление, поскольку противник может опустить копье, у вас в этом случае в одной руке будет перевернутое копье, в другой нож. И проблема, которая возникает, заключается в том, что у вас будут две руки заняты. Поэтому пока вы будете разворачивать копье, чтобы нанести удар, противник сможет многократно вас атаковать руками и ногами, а ножом до него вы достать не сможете. В результате подобного рода ситуация может оказаться для фатальной и бесполезной, потому что у вас две руки заняты. Так же вы столкнетесь с выбором, что использовать нож или копье, при этом противник точно знает, что ему необходимо делать в такой ситуации. В результате вас ждет поражение, несмотря на то, что у вас в наличии два оружия. Мы видим, что оружие в руках человека может сыграть с ним злую шутку.

Предположим, например, бык считает, что у него два рога, и он является неуязвимым. Но появляется человек на коне с копьем, и бык становится уязвимым. Это высказывание можно рассмотреть, как еще одну мантру для размышлений. И следующая логическая модель выглядит следующим образом: бык страшный только с виду, но если он промахнулся, то он становится уязвимым. Если посмотреть на тореадоров в Испании они нам все это демонстрируют, когда бык пробегает мимо них, потому что они уклонились, то у них появляется превосходная возможность его убить, не смотря на то, что бык намного больше тореадора.

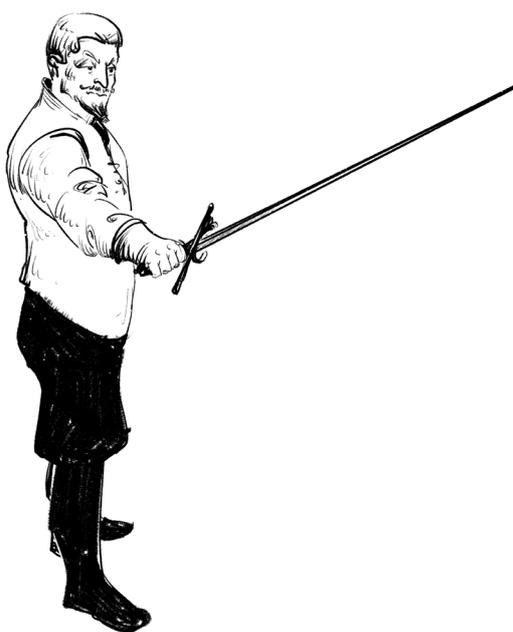
Затем в книге следует описание трех позиций, которые происходят из положений человека на коне. Речь идет о стойках.

Иеронима де Карранза говорит, что эффективных и удобных стоек существует всего три. Именно эти три стойки описаны в Неаполитанском фехтовании:

1. Положение меча вниз. Если человек сидит на коне, то его меч будет направлен вниз, вдоль коня. С этого положения он в любой момент может взмахнуть мечом и ударить.

2. Положение меча по диагонали вверх (Венецианская). Меч над головой коня.

3. Пружина. То есть, человек прижимается к коню, а шпага направлена вверх. С этого положения человек может встать на стременах и нанести резкий удар в противника.

Также существует промежуточная стойка, которая демонстрируется в Дестрезе. В этой стойке фехтовальщик стоит боком к противнику, а его шпага направляется вытянутой рукой в сторону противника, что является конечным положение любого технического элемента.

Все элементы контратаки отрабатываются из промежуточной стойки, а все элементы атаки отрабатываются с первых трех позиций.

Безусловно, существуют причины того, почему применяется та или иная позиция и в какой момент времени ее нужно применять.

Преимущество первой позиции, при опущенном вниз мече, заключается в том, что противник не будет знать, что от вас ожидать, эта позиция абсолютно не читаема и является провокационной. Она открывает фехтовальщика и как бы приглашает противника нанести атакующие действия, но с этой позиции очень легко парировать и контратаковать.

Позиция №2 позволяет очень эффективно атаковать, при этом вам не следует бояться, что вам нанесут встречный удар.

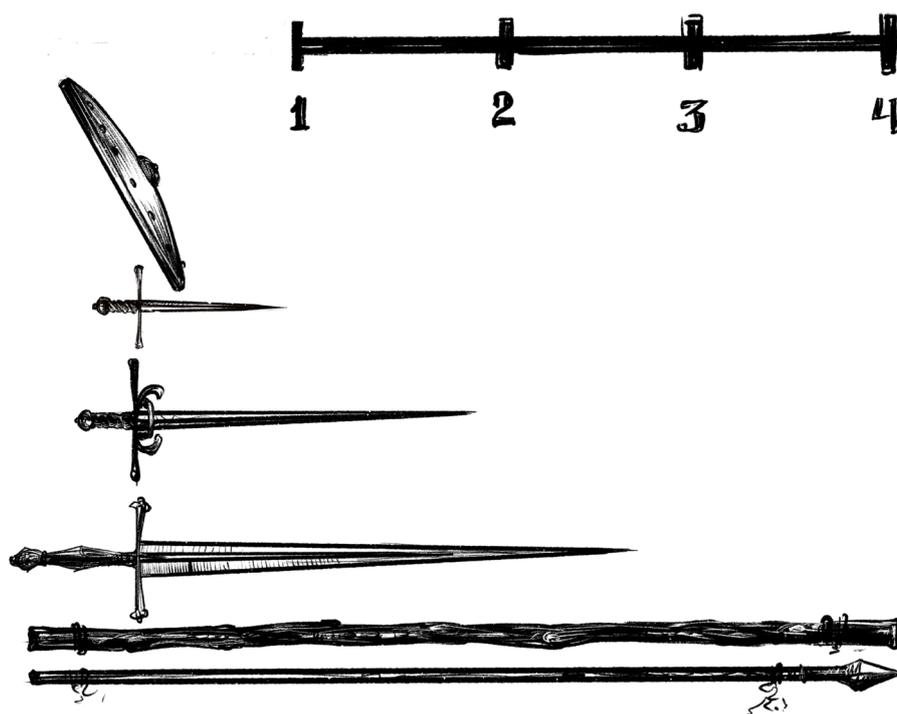
Позицию №3 - «Пружина», называют еще сбалансированной, потому что она позволяет и атаковать, и контратаковать достаточно эффективно. Ее можно называть обратной промежуточной позицией контратаки.

Все вышеописанные позиции происходят из положения человека на коне.

Далее в книге Иеронима де Карранза делает заявление, что Меч - это «Король» всех видов оружия. Если человек умеет работать с мечом, то он сможет работать с любым видом оружия. Единственное, чего меч никогда не заменит, как он говорит - Дага. Он объясняет это тем, что Дага является самым сложным оружием из всех видов. Дага требует максимальной перестройки и координации.

Далее возникает вопрос следующего содержания: если будет два равнозначных противника с одинаковым оружием, кто из них победит? Иеронима де Карранза отвечает на это тем, что двух одинаковых противников не существует. Потому что у них всегда будут разные руки, разная организация психики, разный рост и т.д. Это всегда будут совершенно разные люди. Кроме этого это всегда будет сопровождаться разными обстоятельствами. Поэтому всегда один будет победитель и проигравший, в бою не бывает «ничья». Ничья возможна только в том случае, если люди сами отказываются от поединка по каким-то причинам. В бою может использоваться различное оружие, но принципы и техника будут одинаковыми. Карранза говорит, что многие люди утверждают, что шпага и Дага являются идеальным сочетанием, но он с этим утверждением не согласен. Поэтому он приводит формулу, которая разрешает это сочетание в поединке, то есть ему можно противопоставить круглый щит и шпагу, которые будут намного сильнее. Если противник наносит удар шпагой, то вы противостоите щит. Получаем, что у вас во второй

руке шпага, а у противника дага, но шпага сильнее даги, поэтому вы победите противника. Круглому щиту и шпаге можно противопоставить двуручный меч. В этом случае противнику придется либо постоянно защищаться щитом, либо пытаться атаковать, но в этот случае двуручный меч сильнее шпаги. Карранза говорит, что эта формула всегда работает на войне и главное применять принцип: сильный против слабого. Если же рассмотреть ситуацию шпага против двуручного меча, то двуручный меч проиграет, потому что шпага быстрее, чем меч.

Далее в книге следует перечисление видов оружия, которые необходимо сопоставить.

1. Пика (копье)
2. Меч.
3. Дага
4. Щит (это тоже оружие и им можно наносить удары)
5. Двуручный меч.
6. Палка (Горота).

В результате сопоставления, необходимо выяснить какое оружие, на каком расстоянии лучше всего решает задачу.

Останавливает что-либо лучше всего щит, а атакует на этой дистанции – дага, поскольку это очень близкая дистанция.

Королем дистанций Карранза считает меч (как в атаке, так и в обороне). Королем плоскости является двуручный меч, потому что он рубит и разделяет плоскости, и пространство на две части. Пика и Горота считаются королями длинной дистанции.

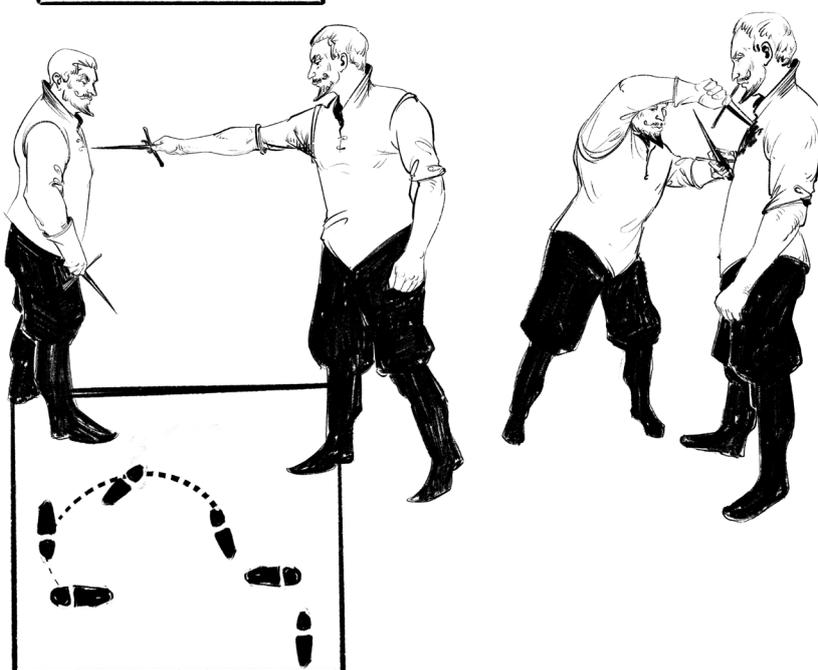
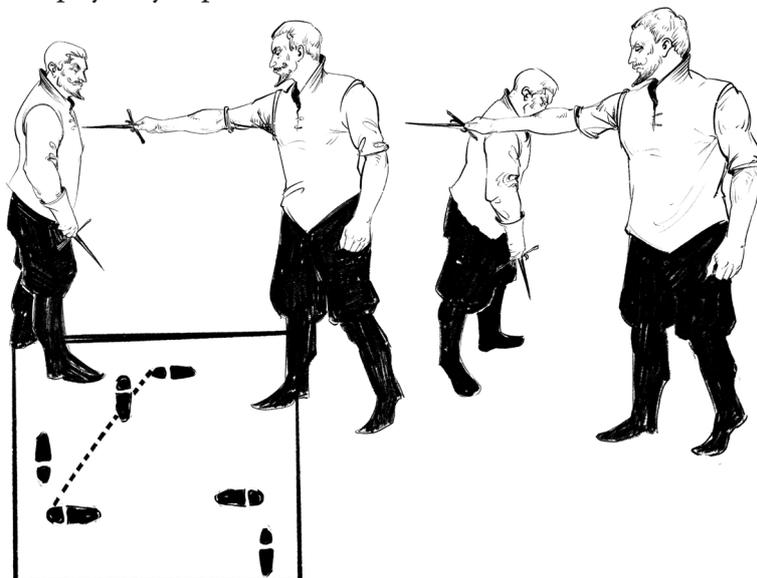
Иеронима де Карранза считает, что только меч имеет приоритет над всеми видами оружия, а все остальные виды оружия имеют условия применения. Однако противник тоже использует определенный вид оружия, соответственно, и у него диапазон применения оружия будет ограничен. Таким образом, в зависимости от условий в одних ситуациях у нас в приоритете будут одни виды оружия, которые в других ситуациях будут не эффективные. Щит, например, по городу носить крайне неудобно, так же, как и двуручный меч. Палку при этом вы можете найти в любом месте. Поэтому палка, кинжал и шпага подходят под весь диапазон дистанций и ситуаций, которые могут с вами произойти в городе. Однако война это совсем другое, где вы можете с собой иметь много оружия и в зависимости от того, чем вооружен враг, использовать то или иное оружие. На корабле возникает другая ситуация, поэтому будут использоваться другие принципы. На корабле могут стрелять из арбалетов, поэтому щит здесь нужен обязательно. Дага в абордажном бою имеет приоритет над всеми видами оружия, потому что она не требует большого расстояния для использования.

Но Иеронима де Карранза говорит, что противника с любым видом оружия можно поставить в такие условия, что он не сможет ничего сделать и проиграет. Например, пока противник будит замахиваться двуручным мечом, вы его можете убить обычным кинжалом. Если же между противниками большое расстояние, то дага против двуручного меча ничего не сможет сделать, но при этом в узком пространстве, например, на венецианской улочке, человек с двуручным мечом просто не сможет замахнуться. Но если у вас есть оруженосцы, которые носят за вами оружие, то вы можете в каждой конкретной ситуации выбрать более эффективное оружие. Если нет оруженосца, то шпага и дага подойдут под большее количество ситуаций.

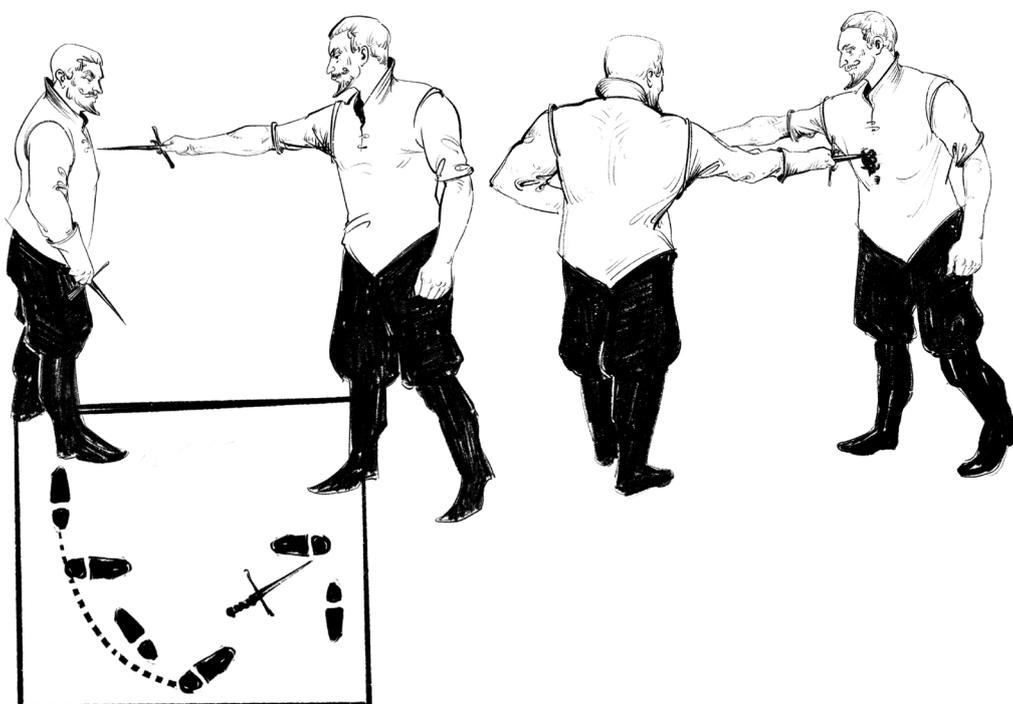
Далее в книге описываются стойки и говорится, что любая стойка - это только предпосылка и что нет хороших и плохих стоек, поскольку вы можете очень хорошо стоять в стойке, но при этом не уметь фехтовать.

Карранза говорит, что испанское фехтование отличается от других видов фехтования, а в частности таким элементом, как «вставление левой ноги». Возникает вопрос: дает ли этот элемент преимущество? Если да, то, какое именно?

Допустим, что у меня и у противника в руках находятся фалконы. Противник меня атакует. Большая часть школ фехтования принимает каким-то образом руку, клинок, можно сделать шаг назад, далее может следовать попытка контратаки. При этом испанская школа фехтования будет реагировать ногами. Например, идет удар, я делаю шаг влево, наклоняю корпус и убираю его с линии атаки.

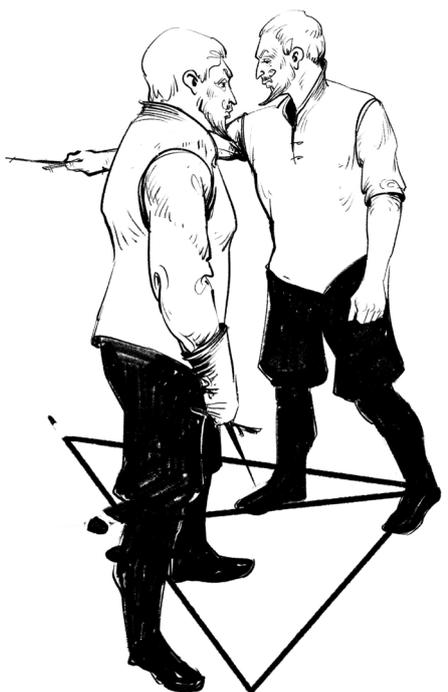
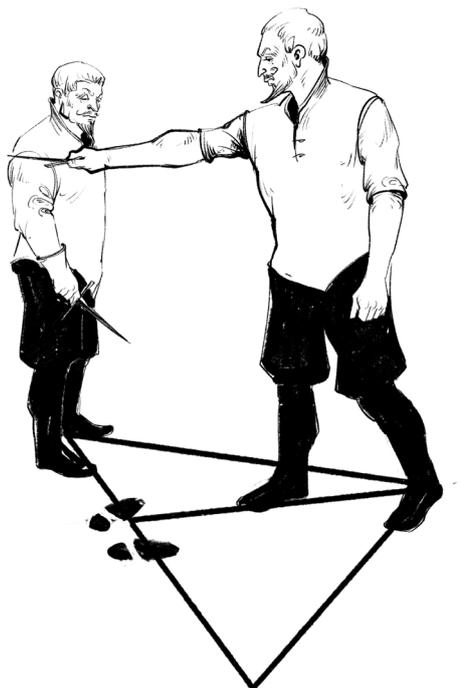

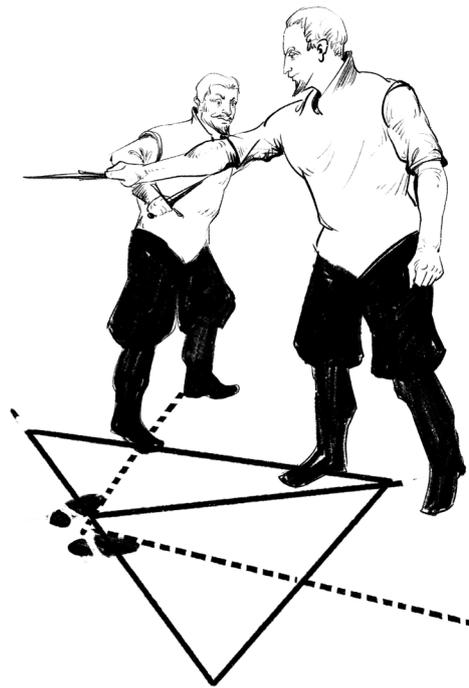
Сейчас рассмотрим элемент «вставление левой ноги». Противник атакует, я делаю левой ногой шаг назад, затем противник наносит второй удар, а я делаю шаг в сторону, обходя противника, и оказываюсь со стороны от него, при этом моя левая нога выставлена вперед, а рукой я блокирую его руку и наношу ему удар в грудь. То есть, ключевой момент здесь в том, что я поменял стойку и за счет этого победил. Смена стоек в процессе фехтования является отличительной чертой испанского фехтования. Противник даже не ожидает такого действия и чаще всего фехтовальщики не сходят с линии и противодействуют друг другу на одной линии, а испанцы меняют стойку, уходя с линии атаки, что всегда неожиданно для противника. Также Карранза говорит о том, что эффективной будет и правосторонняя стойка, без вставления левой ноги. Например, противник меня атакует, я делаю правой ногой шаг в сторону, уходя с линии атаки. С этого положения я сразу наношу удар противнику в корпус. То есть эффективными являются и левосторонние стойки с вставлением левой ноги и правосторонние стойки, в которых присутствуют много эффективных рабочих элементов. Если противники стоят в стойке параллельно друг напротив друга и ноги расположены на одной линии, и из этой позиции вы будите принимать другую стойку, отступая назад или в сторону. То есть, данные стойки являются элементами системы, но это не главное преимущество испанского фехтования.

Из книги нам известно, что на самом деле существует только 4 способа движения во фронт.

Если противники расположены напротив друг друга и начертить импровизированный треугольник между ними таким образом, что противник будет верхушкой треугольника. Кроме этого начертить круг между противниками, при этом в момент атаки я буду двигаться по подошве треугольника вправо и влево, затем вправо и влево в угол (по диагонали). Карранза говорит о том, что когда вы комбинируете эти 4 элемента между собой, то ноги противника за вами не успевают.

Например, противник меня атакует, а я просто смещаюсь коротким движением вправо. Противник вынимает руку, а я в этот момент смещаюсь влево, поэтому противнику необходимо смещать ноги и когда он это делает, я делаю снова шаг вправо. Противник начинает меня атаковать, а я перемещаюсь ему за спину и наношу удар в затылок. Противник постоянно не успевает за моими действиями. Дело в том, что мы сочетаем короткие и длинные движения при этом противопоставляем ему то движение, которое для него максимально неудобно в каждый момент времени.

Например, противник меня атакует в голову ножом, я при этом делаю короткое движение влево. Затем противник будет вынимать руку, а я буду совершать длинное движение, то есть шаг вправо. При этом я помню, что движущийся объект не может остановиться и поменять траекторию. Поэтому противнику необходимо останавливаться, развернуться и атаковать меня, но я при этом делаю следующее короткое движение влево и убираю ногу назад. В такой ситуации противнику остается только резать меня, но как только он начинает это делать, я останавливаю его руку и наношу ему удар в живот. При тактически верном использовании этих четырех действий, у противника нет возможности успеть за моими ногами, поэтому я каждый раз буду его опережать. Дело в том, что вариативный математический ряд выше линейной функции.

В том случае, когда противник делает только движения на сближения, а я использую 4 элемента ногами, комбинируя их между собой, то у противника нет никаких шансов меня победить. Противнику необходимо постоянно вращаться на ногах, чтобы ловить точку прицеливания. Современное спортивное фехтование именно этим и занимается, однако для войны оно не пригодно. Дело в том, что спортивное фехтование произошло от боевого фехтования, но как спортивное фехтование превратить обратно в боевое фехтование, никто не знает.

Согласно историческим данным, раньше не было правил даже в дуэлях. До 1898 года в Италии не существовало даже дуэльного кодекса. Людей убивали сразу на месте, без секундантов и правил. В те времена никто не считал необходимым кому-то что-то объяснять или о чем-то договариваться. Например, уменьшать импульс отрубить другому человеку голову, значит, я это сделаю сейчас. При наличии военного кодекса, это все отодвинется на некоторое время, и в результате все заканчивается извинениями, а общество при этом требует справедливости. В результате, при наличии этих условий, чтобы состоялась дуэль, существует много нюансов. Испанцы не хотели наводить порядок в дуэлях, потому что им нравились дуэли «прямо здесь и сейчас». Они предпочитали разбираться на месте. На Венеции поступали таким же образом, как и испанцы.

Самый первый дуэльный кодекс появился во Франции, затем в Британии и в России. А в Италии, например, очень долго не хотели утверждать дуэльный кодекс. Так же необходимо отметить тот факт, что во многих странах дуэли уже проходили на пистолетах, но в Испании и в Италии считали, что это ниже их достоинства.

Карранза говорит о том, что он способен убить противника, даже если у него будет копье, меч, щит и т.д. Все дело в умении фехтовать, а не в том, какое оружие у вас в руках. Стойка, оружие и условия являются только предпосылками. Если вы не понимаете демонстрации и сути фехтования, то вы с любым оружием потерпите поражение против среднего фехтовальщика.

Если это рассмотреть с точки зрения жизненных ситуаций, то это

выглядит следующим образом: какие бы условия вам не создавались в фирме, дома, на работе, на рынке, если вы работать не умеете, то вам не подойдут никакие условия.

Необходимо отметить, что такие логические модели, как хищная птица, рыцарь на коне, убивающий дракона и т.д., это все, впоследствии превратилось в рыцарский символизм Европы. Когда вы находитесь в западной Европе, то можете очень часто встретить эти символы, потому что они являются моделями фехтования, из которых проистекает само фехтование.

ДЕМОНСТРАЦИЯ №8

«О ПРЯМОМ, КРИВОМ И ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИЯХ».

Пример: противник наносит мне удар в шею сбоку нормандским хватом, но при этом если я наношу удар противнику прямой в грудь, то он будет быстрее. Потому что первый закон Евклида звучит следующим образом: любая кривая линия не может противостоять прямой линии. В том случае, если противник возьмет нож греческим хватом и попытается нанести мне такой же удар по кривой, то это закончится тем же. В рассмотренном примере ноги не учувствуют.

Следующую рассмотрим параллельную прямую. Например, противник наносит мне прямой удар в корпус, я немного смещаюсь на ногах в сторону, уходя с линии атаки, и одновременно совершаю удар в живот.

Следует также рассмотреть такое понятие, как расхождение. Противник наносит мне удар в живот, а я делаю выпад в сторону и ухожу с линии атаки.

Крайне важно понимать, что любая параллельная линия отклоняет клинок в сторону. Это означает, что при встрече двух параллельных линий, одна будет отклонять другую. В том случае, когда мы имеем дело с двумя прямыми ударами, то один будет отклонен, а второй достигнет цели.

Восьмая демонстрация нас учит тому, что любой удар по кривой линии нет необходимости парировать, ему достаточно противопоставить удар по прямой линии. Например, если противник совершает прямой удар в горло, то я ему противопоставляю также прямой удар, в результате мы получаем две параллельные линии, но моя линия смещает линию противника.

ДЕМОНСТРАЦИЯ №9

Она учит нас прямой линии от объекта до корпуса, также содержит такой элемент, как «восьмерка».

Например, противник наносит мне прямой удар в горло, я принимаю его удар, делаю движение восьмеркой и увожу руку противника с линии атаки, затем наношу прямой удар в корпус.

Вспоминая принцип, который гласит, что круг нейтрализует движение, рассмотрим, как можно противостоять прямому удару. Например, противник наносит мне прямой удар, я принимаю его удар с внешней стороны руки, затем делаю круговое движение, по которому его рука проходит мимо моего корпуса, а затем наношу прямой удар противнику в живот. Таким же образом «восьмерка» работает и в другую сторону, то есть противопоставляем ее прямому действию. И наоборот, если противник совершает кривое действие, то я противопоставляю ему прямое действие. Таким же образом прямому действию можно противопоставить параллельную линию. В том случае, если противник применяет ко мне восьмерку, то мне необходимо принять удар прямым действием и переместить ноги, чтобы обойти противника сбоку и нанести удар в бок. Необходимо понимать, что вы не сможете уйти от восьмерки, не перемещаясь на ногах.

ДЕМОНСТРАЦИЯ №10

«ПОСТУПАТЕЛЬНЫЕ И ВРАЩАЮЩИЕСЯ ДВИЖЕНИЯ»

Демонстрация выглядит следующим образом: противник наносит прямой удар ножом в голову, если я в этот момент буду без ножа пытаться парировать удар, то я рискую не успеть отклонить удар. Однако поступательное движение (удар противника) будет медленнее вращательного (моей вращающейся кисти). То есть, когда идет прямой удар, я встречаю его вращательным движением кисти, за счет чего удар проходит мимо. Далее противнику необходимо вынимать руку, а у меня две руки свободные и я раньше нанесу ему удар, чем он что-то предпримет.

Если противник будет наносить удар ножом в шею, то я буду действовать таким же образом, то есть я вращаю кистью с внутренней стороны его руки, принимая удар. Его рука с ножом проходит мимо, а у меня возникает возможность нанести противнику удар, например, в корпус.

По такому же принципу мы можем вращать все тело, то есть, я быстрее поверну корпус, как на колонне, чем удар противника достигнет меня.

Рассмотрим такое понятие, как «вращающееся на ногах восьмерка».

Например, противник атакует меня колющим ударом в голову. Я вращаюсь на ногах влево, уходя с линии атаки, затем следует второй удар противника, но я снова вращаюсь на ногах, смещая корпус вправо, в результате чего удар противника проходит мимо. Чтобы нанести следующий удар, противнику необходимо сделать шаг вперед, но в этот момент я делаю шаг ему за спину. Что позволяет мне нанести противнику любой удар, при этом противник находится в таком положении, что не может нанести удар.

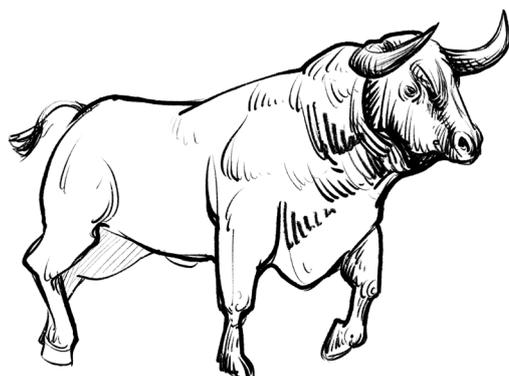
Таким же образом я могу вращать восьмерку в обратную сторону, то есть, сначала необходимо сместиться вправо, затем влево и снова оказаться за спиной у противника. По такому же принципу эту демонстрацию можно проделать со шпагой, с поправкой на дистанцию между противниками. Из этого следует, что на каждый выпад противника я совершаю одно вращение. Что приводит к тому, что противник после каждого моего вращения будет попадать в ступор, либо будет вынужден поворачивать ноги.

Из книги Иеронимы де Карранза мы можем узнать, какие люди хорошие, а какие плохие. Он говорит, что хорошее - это то, что угодно Богу. В книге поднимается следующий вопрос: если бы вы знали человека давно, как благородного человека, вы бы поверили в то, что он совершил какую-то гадость? Эта демонстрация раскрывает содержание деления на плохих и хороших людей.

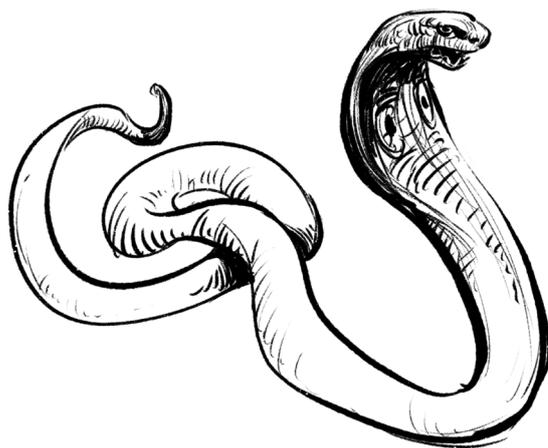
Касательно уловок необходимо отметить, что уловка для меча подходит и для кинжала и в обратном порядке, мало того, эта же уловка может использоваться с любым другим оружием, что было доказано на уловках простолюдинов. Нами были проделаны все уловки с разным оружием, таким как палка, нож, абордажный меч и голыми руками и необходимо отметить, что принципы везде едины. Карранза отмечает, что одна уловка всегда лучше, чем комплекс уловок. Дело в том, что нужная уловка в нужное время всегда позволяет справиться с противником, а много уловок одновременно предполагает длительное время, которое вы тратите, чтобы нанести удар противнику. Но в это же время, когда вы совершаете одну из этих уловок, вы получите прямой удар, который будет для вас смертельным. В этом и заключается проблема, что нет одного универсального приема для всех уловок, как и нет универсального лекарства от всех болезней. Исходя из этого, Иеронима де Карранза говорит: единственное «лекарство» от всех уловок - это изворотливый ум и наука, когда ты комплексно понимаешь, что делает твой противник и можешь прогнозировать его действия, то есть знания позволяют видеть, что противник намеревается совершить впоследствии.

Безусловно, как говорит Карранза, все люди разные, следовательно, все противники разные, однако мы можем классифицировать людей. Он связывает это с цифрой «4», поскольку она универсальная, следовательно, и видов противников тоже можно выделить четыре.

Первый тип противника - «Бык», который несется на вас, выставив рога вперед. У него может быть два оружия, главное из них, это то, что он несется на вас фронтально с напором. Это соответствует нетерпеливым людям, которые хотят вас убить, как можно быстрее и такие люди фехтуют прямолинейно. Такому способу фехтования соответствует французская и британская школы фехтования.

Второй тип противника - «Змея». К ним относятся итальянская школа фехтования, которой характерны низкие подходы, желание вас ужалить со всех сторон. При этом используется большое количество финтов, уловок, а также много движений, направленных на изменение углов атаки. Такой вид противника не является агрессивным, он не будет бросаться на вас, но будет пытаться обойти вашу оборону и атаковать, чаще всего, снизу, а вам, при этом, будет тяжело до него достать.

Следующий тип фехтовальщика - «Огромный медведь». Для таких людей свойственно, что они берут меч, как дубину и наносят рубящие удары со всех сторон. К этому типу относятся северная немецкая школа

фехтования. Человек типа «медведя», изначально вцепится в вас когтями, а затем навалится на вас.

Четвертый тип противника - «Кот». Когда вы атакуете противников такого типа, то он всегда будет уходить от ваших ударов, как бы приземляясь на 4 лапы. Такой противник фехтует всегда от обороны и ждет вашей ошибки, чтобы использовать ее в свою пользу.

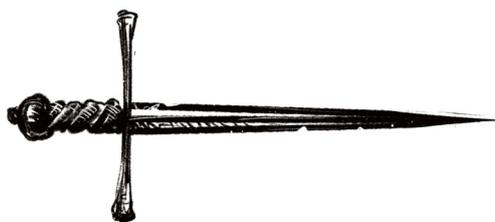
Каждый из этих типов противников имеет свои сильные и слабые стороны, поскольку каждому из них присуща определенная тактика работы. Например, против быка очень эффективно использовать модель тореадора. Змее необходимо противопоставить кота, поскольку она никогда не сможет ужалить кота, потому что кот очень ловкий. Однако змея с легкостью сможет ужалить медведя, при этом медведь, безусловно, с легкостью победит быка. Если мы рассматриваем все типы противников, то бык, пожалуй, это самое беззащитное животное из всех. Поскольку бык змею ударить рогами не сможет, медведя одолеть не сможет, потому что медведь сильнее физически, с котом справиться не сможет, потому что кот очень ловкий, исходя из этого самый слабый противник – это бык.

Иеронима де Карранза говорит о том, что Дух каждого человека питает склонность к тем или иным вещам. С одной стороны это хорошо, а

с другой стороны, это очень плохо, поэтому склонность в ученике можно развивать в правильном направлении. Безусловно, не разумно развивать плохую склонность, но как он говорит, что плохую склонность можно исцелять дисциплиной.

Касательно оружия Карранза пишет, что необходимо запомнить, что только кинжал создает настоящий навык в фехтовании. Кинжал является центральной осью в фехтовании, и речь идет не только о кинжале, так же о стилете или даге. Это оружие развивает фехтовальщика в большей степени, поскольку является самым сложным видом фехтования. Оно развивает и ноги, и тактику, и мышление, и убирает страх к металлу, которым вас атакует противник. Карранза говорит так же, что есть люди, которые считают, что чем длиннее оружие, тем лучше, но это не так, что подтверждено демонстрациями.

ДЕМОНСТРАЦИЯ №11

Иеронима де Карранза отмечает, что если соприкоснутся кинжал и меч, то нужно учитывать, что сильные стороны существуют, как у меча, так и у кинжала.

Например, противник взял шпагу и стал в фехтовальную позицию. Безусловно, на конце меч будет сильнее. Если, например противник размахнется и ударит меня концом меча по ножу, то он снесет меня таким ударом. Но, если я парирую меч и уберу его в сторону, то в этом случае кинжал будет сильнее меча, потому что действие кинжала в данном случае будет более коротким, чем у меча, потому что его необходимо изначально вытащить, замахнуться и только потом нанести удар.

Однако если человек с мечом уже стоит в фехтовальной позиции и его рука направлена на вас, то в этом случае кинжал окажется слабее. Но если вы примените восьмерку при выпаде противника с мечом, то в этом положении кинжал становится сильнее, чем меч или шпага. Из этого следует, что существуют ситуации, где сильнее кинжал, а в других случаях сильнее шпага.

По причине того, что многие люди этого не понимают, как говорит Иеронима де Карранза, я способен победить противника с любым видом оружия. Потому что знает, как действовать против любого вида оружия. Карранза пишет в книге, что: «Только кинжал создает настоящий навык. Он создает то, что впоследствии напугало весь мир».

ДЕМОНСТРАЦИЯ №12

«УЗЕЛ»

Рассмотрим пример, я стою с противником с голыми руками. При нанесении удара противником мне в голову, я могу действовать двумя способами: связывать противника внутрь, либо развязывать его вовне. Например, противник бьет меня кулаком в лицо, я выставляю левую руку так, что его рука соскальзывает внутрь, затем он бьет левой рукой, а я выставляю правую руку, и его рука также соскальзывает внутрь. В результате, его руки оказываются связанными, а у меня одна рука остается свободной.

Пример развязывания рук: противник бьет меня, я выставляю руку так, что его рука проходит мимо меня по внешней стороне корпуса, в результате, противник полностью открыт, и могу наносить удары.

Второй пример: противник бьет меня в голову правой рукой, я при этом вставляю левую руку так, что его рука проходит мимо и оказывается под моей рукой. В результате чего я его развязываю. Затем он бьет меня левой рукой, а я вставляю правую руку, прокручиваю корпус внутрь и таким способом связываю ему руки. В результате, у меня снова одна рука оказывается свободной. При использовании меча или даги мы будем действовать по такому же принципу, и других вариантов работы с противником в обороне не существует.

Необходимо отметить, это описано в книге, что кинжал в обороне всегда использует круг, а меч использует выпад. Так же необходимо учитывать положение тела, и то, что кинжал сильнее на одном расстоянии, а меч на другом.

Необходимо различать два понятия: простая уловка и универсальная уловка. Простая уловка - это прямая линия. Универсальная уловка - это восьмерка. Если мы начнем разбираться с техническими элементами, то мы выясним, что у движений есть только четыре направления: сверху, снизу, с боков, и в центр. Все остальное является импровизацией или сочетанием этих направлений. Рассматривая движения, мы можем выделить: параллельные движения, диагональные движения (удар сверху-вниз по диагонали) и обратные диагональные движения (удар снизу-вверх по диагонали), также существуют спиральные движения.

Например, противник меня атакует в грудь, я при этом смещаюсь реверсом вправо, рука противника проходит мимо, а я наношу ему режущий удар по нижней части кисти - это и есть спиральное движение. Второй пример: противник меня атакует колющим ударом в грудь, я при этом на опережение наношу ему режущий удар сверху-вниз по диагонали - это обратное диагональное движение.

Следующий пример: противник наносит колющий удар в грудь, я совершаю реверсное движение вправо и наношу ему режущий удар по горлу сверху-вниз - это диагональное движение.

Суммируя все вышеперечисленное, мы получаем, что у нас существует 72 удара.

В трактате «Философия оружия» говорится о том, что существует всего четыре способа обороны и четыре способа удара кистью, то есть, всего восемь вариантов обороны. Иеронима де Карранза так же отмечает, что атака намного сложнее обороны, при этом, атака многократно сильнее обороны, потому что вариативность атаки - 726, а вариативность обороны - 8. В силу такой вариативности атака сложнее, чем оборона. Иеронима де Карранза обращается к мастерам, которые будут преподавать фехтование, и говорит о том, что прежде чем учить человека обороняться, его необходимо научить атаковать.

Все вышеописанные 12 демонстраций раскрывают всю атаку и оборону. Все 72 вида удара можно включить в описанные демонстрации и, таким образом, вы будите обучаться атаке и контратаке. Поскольку атака довольно сложная, то в контратаке присутствует и оборона и атака, и это изучается вторым шагом.

Отмечается также, что учитывая то, что всего существует 8 способов обороны, в таком случае существует и 8 способов входа в атаку, которые нейтрализуют эти усилия. Поэтому вам необходимо соединить способы входа в атаку, учесть демонстрации и удар, который вы планируете нанести (наиболее удобный в тот или иной момент времени). Посредством нейтрализации 8-ми способов входа в атаку, мы изучаем механизмы перехода в контратаку. Соответственно формула контратаки будет выглядеть следующим образом: знание способов входа в атаку + знание механизмов контртехники, на основании демонстрации + контрудар.

Вы можете встретиться с двумя типами противников, которые различаются между собой, образно говоря, как «земля и небо». «Земля» - это те, кто считают, что уловки, это и есть фехтование. С этими противниками справиться не сложно, потому что они не имеют представления о фехтовании. Вам достаточно применить демонстрацию, чтобы отразить любой их удар. С противниками, которые знакомы с Дестрезой, будет намного сложнее. Поэтому здесь победит тот, кто больше и глубже знает науку, кто имеет большую привычку работать по ситуации, как говорит де Карранза.

Все, что мы с вами выяснили, имеет строгие математические основания. Иеронима де Карранза говорит, что Бог человеку дал три вещи: слово, мысль и действие и что наука без навыка ничего не значит. Что тренировку предпочтительнее делить пополам и прежде чем фехтовать, нужно размяться. Например, взять несколько видов удара и отрабатывать их, и это можно делать, как просто в «воздух», так и во что-то. Затем следует отрабатывать контратаку с противником, который в этот момент будет с вами отрабатывать атаку, а потом можно поменяться с противником местами. Скорость фехтования не должна быть быстрой, чтобы была возможность увидеть и понять те ошибки,

которые допускаются на занятия. При этом тренировка может быть организована по-разному. Например, провести 3- 4 поединка с разными противниками, чтобы посмотреть, на что вы способны и сделать вывод, что необходимо отрабатывать в дальнейшем. Безусловно, требуется тренироваться тупым оружием.

Необходимо обратить внимание на здравый смысл и меру, что является благодетелями для каждого рыцаря. Совершенно неразумно провести 10 поединков, а потом сделать перерыв на несколько недель. Более того, если вы не обладаете здравым смыслом, то вы не сможете увидеть свои ошибки. Для того чтобы понять ошибки, необходимо сравнивать свои действия с демонстрациями. У человека есть две вещи: наука и опыт, но наука всегда побеждает опыт.

На этом заканчивается третий диалог Иеронима де Карранза «Философия оружия», в котором он показал всю науку фехтования, которая существует в Испании. Необходимо отметить, что все, кто хотели эту науку уничтожить, потерпели поражение, потому что Карранза не позволил им этого сделать. Если вы занимаетесь наукой, необходимо проникать в демонстрации, постоянно тренироваться, изучать рисунки, которые представлены в трактате, таким образом, вы будете ежедневно совершенствоваться. Когда вы тренируетесь, то вы науку превращаете в жизнь, то есть принципы переносятся на жизнь, и вы начинаете думать такими категориями. Карранза писал следующим образом: слово, мысль и действие являются сутью одного и того же. Когда вы дисциплинируете свое тело, то вы дисциплинируете свой ум и наоборот.

Иеронима де Карранза заканчивает трактат такими словами: Из многих чувств появилась память, из многих воспоминаний – опыт, а из большого опыта появилась наука. Отцом мудрости является навык, а ваша мать - память. Таким образом, природа делает человека искусным, искусство делает все возможным, а навык делает его могущественным, тогда вы поймете, что опыт различных вещей был изобретателем различных искусств. Эта наука лучше, чем другая, так как она более определенная и использует самые лучшие вещи.

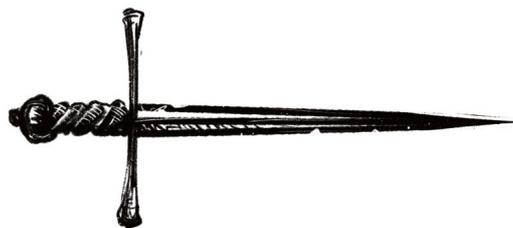
В завершении люди, которые вели диалог, говорят, что уже поздно и пора пойти покушать, а завтра мы вернемся к диалогу №4, в котором мы христианина и достойного человека научим использовать науку, не оскорбляя не Бога, не своего окружения.

Более умной книги по фехтованию не существует, из тех, которые известны. Может возникнуть вопрос: неужели Иеронима де Карранза ничего не сказал про углы (прямые, тупые и острые)? Безусловно, об этом тоже сказано, что все стремится к прямому углу, то есть к правильным пропорциям. При рассмотрении 3-го диалога ничего не было упущено или пропущено, напротив, некоторые вещи были раскрыты шире, а некоторые уже. Все было направлено на практику фехтования, а не на наставления.

Суммируя все вышесказанное, необходимо сказать, что 3-й диалог отвечает на вопрос: что нужно делать. Второй же диалог напротив, учит нас тому, чего не нужно делать. Подобного рода исследование будет весьма полезно всем мастерам фехтования, поскольку те демонстрации и объяснения, которые были представлены, смогут в значительной степени откорректировать ваше мышление и технику.

2

Второй диалог трактата «Философия оружия» достаточно насыщен информацией о дестрезе и очень много открывает тайн.

Первая тайна, самая важная, касается двойственного происхождения дестрезы от немецкой (норманнской) системы фехтования и венецианской. Исходя из диалога, нет никаких сомнений, что дестреза является прямым приемником венецианской научной системы.

Второй диалог содержит структуру дестрезы, школы. И начать, пожалуй, следует не с философии, а с техники.

Школа имеет четыре этажа, двигаться будем сверху вниз.

1 ВЫПАДЫ
БЕЗ ПАРИРОВАНИЯ

2 РАБОТА ШПАГОЙ
И ДАГОЙ

3 РАСХОЖДЕНИЕ
С КЛИНКОМ
И СМЕНА НОГ

4 МАТЕМАТИКА\
УПРАВЛЕНИЕ
СКОРОСТЬЮ
ПРОТИВНИКА

Выпады без парирования - это верх дестрезы, это тайна, которую передают из уст в уста. На самом деле дестрезу не учат так, как учат другие школы фехтования. Через дестрезу плывут, как через море.

На уровне ниже изучается работа шпагой и дагой, включающей в себя несколько правил, которые следует изучать по очереди. Основные из них мы и рассмотрим в этих комментариях.

На втором уровне изучается расхождение с клинком и смена ног. Это отдельные две темы, но они учатся вместе, потому что именно благодаря смене ног мы и расходимся с клинком в разные стороны.

На первом уровне учится математика, когда мы считаем количество шагов. Например, противник просто вытягивает вперед руку, мы не можем реагировать ногами по причине того, что не успеваем. Дальше учимся управлять скоростью противника определенным способом, заставляя противника делать то, что нам необходимо, а не то, что хочется ему. Надо сказать, что обучение начинается с одной шпагой в руках, а два оружия появляются только на третьем уровне.

Известно, что испанская техника универсальна, она позволяет работать с любым видом испанского оружия, которое попадает в руки: гарроте, толете и пр.

То же самое можно проделать и голыми руками. При этом, обучение работы голыми руками будет иметь те же стадии. Можно совершенно спокойно расписать программу подготовки голыми руками точно таким же способом. На этом же этапе мы учимся прогнозировать действия противника и теорию двух шагов. Вы помните, что можно сделать выпад, а можно сделать выпад одной ногой, а шагнуть другой. И вот когда, что делается и при каких обстоятельствах мы и обсуждаем на первом уровне.

Характерной особенностью испанской школы является вставление левой ноги, чего нет в других школах фехтования. Это свойственно исключительно испанскому и неаполитанскому стилям фехтования, это их отличительная особенность. Также, мы учимся как заходить за спину противника и ставить его в две плоскости. Вы должны помнить, что монашеский францисканский бой и криминальная структура имеет точно такую же четырехэтажную структуру обучения. Разница будет, с одной стороны, в наличии клинка, это рыцарская система. У францисканцев будут палки, потому что им нельзя носить металл, а у криминала свое специфическое оружие. Криминальная система будет смешанной, она включает в себя и палки, и металл. Понятно, что рыцари будут тяготеть к металлу, монахи к палкам, а криминал и к тому, и к другому одновременно. Что в руки попало, тем и будут работать. А так как техника универсальная, она будет позволять работать и с тем, и с тем, учитывая при этом еще и регион. Например, в Палермо будет одна палка, в Калабрии – другая. Но техника будет абсолютно идентична.

Итак, второй диалог начинается с фразы, что многие люди говорят и верят в ложь, которую они думают. Совсем недавно по службе мне довелось общаться с одним деятелем и было довольно удивительно, что вместо того, чтобы сослаться на Иеронимо де Каранзу или Пачеко де Нарваэса, он сослался на каких-то ученых XX столетия. Не знаю, откуда у ученых XX столетия такие познания в области дестрезы, но таким образом и создается ложь.

Очень интересно то, что легко сослаться на Каранзу и Нарваэса в том случае, если люди не читали трудов обоих, поэтому не смогут проверить, так это или нет. Это другая крайность, которая постоянна происходит. И то, что мы видим сегодня в виде дестрезы, на самом деле ей не является. Ссылаться можно только на неаполитанских мастеров и на классическую дестрезу, а вот сослаться на каких-то других «чудотворцев» - глупо.

Любопытно то, что большинство людей сегодня слушают каких-то «маэстро», не будучи знакомы вообще с первоисточниками. Я же, вместе с директором школы испанского фехтования на Украине «Дестреза Ачинеч» Алексеем Явтушенко пытаюсь предоставлять эти источники на русском языке, чтобы каждый желающий мог с ними ознакомиться совершенно в доступной форме, но им все равно кажется, что люди, которые им преподают, больше знают, чем те, кто это создал. Это еще один абсурд.

При этом, эти лжецы все дружат между собой. Каранза по этому поводу пишет следующее. Он говорит, что дружба и ложь идут рука об руку. Есть такое выражение «вы мне друзья, но истина дороже». Так вот здесь все наоборот. Чтобы скрыть правду, которую они никогда в жизни не знали, они начинают дружить между собой. Далее командор пишет, что лошадь рождает быка, а орел никогда не рождает трусливых голубей. А все лжецы – трусы, и поэтому они всё стараются делать чужими руками и никогда не действовать сами.

Недавно я прочитал в одной «замечательной» книге, что сегодня дестрезу преподают практически в Испании в первоизданном виде. Но, вот вопрос: Где? Наверное, для этого есть свое особое место. Очень любопытно, каким образом они это делают, ни разу не открывая «Философию оружия», никогда не читав «Величие меча», не зная неаполитанского стиля фехтования? Таких людей называют крысами. Так вот интересно, если лошадь рождает быка, орел никогда не рождает трусливых голубей, то кто рождает крыс?

Каранза вводит понятие «**зеркало идиота**» и рассказывает пример, что спартанцы, готовя своих молодых воинов, использовали рабов, поили их вином до умопомрачения, потом выводили пьяными на площадь, приводили молодых бойцов и заставляли смотреть на этих людей, как они себя ведут. Это и есть зеркало идиота.

Далее Каранза пишет: то, что выращивает добродетель – и есть настоящая дестреза. Именно составные части истинной дестрезы (трусливые голуби, крысы и пр.) они все и отрицают. Автор говорит, что люди, живущие выгодой, вместо правды, к дестрезе не имеют никакого отношения. Требуется отличать того, кто знает науку об оружии, от того, кто ее не знает. Это очень просто увидеть. Посмотрите, как человек живет, как он действует, что он вам говорит и что делает, чтобы понять, кто перед вами. Каранза также говорит, что наука недоступна простолюдинам, они не способны ее воспринять, поэтому им дестрезой заниматься не получится, даже если они очень захотят. Это бесполезно. Уровень их интеллекта не позволит понять эту науку. Эти люди полностью отрицают существование наставника; советы; людей, способных на поступки; примеры, которые находятся перед глазами и т.д.

Но по словам автора, на самом деле они просто завидуют тому, кто идет по пути добродетели, потому что сами так не могут. Здесь командор ордена как раз переходит к выпаду без парирования, потому что это верх дестрезы.

Очень многие люди говорят, что в дестрезе нет выпадов, есть только махание руками. Если вы знакомы с первоисточниками, то знаете, что есть трактат Джузеппе Виллардита о победе в один выпад. Поэтому глупо говорить, что в дестрезе этого нет.

Далее Каранза пишет, что через дестрезу проводят, как через море лоцман проводит корабль. Ее нельзя изучить, просто прочитав книгу.

Дестреза – это правда, проверенная практикой. При этом не тешьте себя надеждой, что простолюдинов можно ею обучить. Их можно научить только ее отдельным элементам.

Известно ли вам, что в дестрезе 11 000 финтов? Как пишет Каранза: я прошел более 1000 поединков за жизнь и остался в живых, я перед вами. Для вас это непостижимые цифры, вы даже представить себе не можете, что такое может быть.

Распознать человека, знающего дестрезу, от незнающего, - очень просто. Тот, кто ничего не знает об этом – всегда будет разговаривать о чем-то другом или начнет обсуждать ваши недостатки. Поэтому все станет понятно, как только вы заговорите с ним. Потому Каранза говорит, что дестреза - это наука, которой я обучаю даже свою жену и детей, перекладывая ее принципы на жизнь, и на базе этого учу свою семью, как жить правильно.

Далее, в диалоге рассматривается важный вопрос: как отличить достойного от недостойного? Человек, который не имеет профессии – не приносит никакой пользы обществу, он недостойный человек. Хотите заниматься дестрезой – прежде всего найдите себе профессию. Потому что люди, которые не приносят никакой пользы – бесплодны.

Я хочу, чтобы вы поняли, что я не ставлю себе цель научить вас технике, представленной во втором диалоге, по причине того, что для этого нужен фехтовальный зал и другие вещи. Безусловно, на семинарах и симпозиумах я показываю все эти вещи.

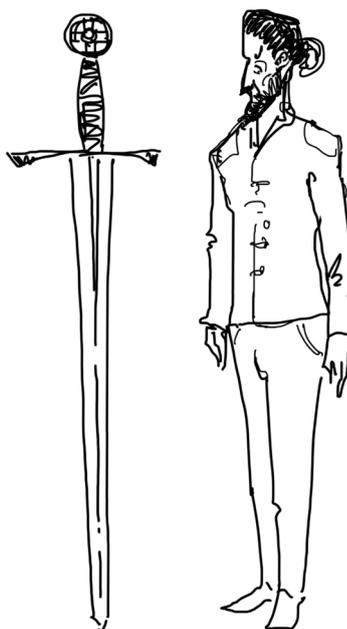
* * *

Далее идет сравнение человека и меча.

Меч подобен человеку. Набалдашник - это голова. Рукоятка - тело. Гарда – одежда человека. А вот клинок - это человеческий дух. Жизнь и дух - равные компоненты.

Каранза говорит, что главное оружие – это меч. Сначала нужно научиться владеть им, прежде чем переходить на другие виды оружия. Не целесообразно фиксироваться на одном виде, необходимо чередовать, чтобы научиться работать со всеми видами оружия.

Человек, который умеет безукоризненно использовать меч, называется профессором дестрезы. А тот, кто без науки - мертвый и бедный в жизни.

* * *

Дестреза делится на две части: меч и обман. И меч, и обман - это наука. По сути своей, это правила немецкой школы фехтования. Меч - немецкая школа. Обман – венецианская. Здесь Каранза переходит к работе дагой и шпагой. На этом уровне обучают блокировкам (когда работа начинается дагой, а продолжается шпагой). Поскольку враги очень часто применяют бьющие, режущие, рубящие удары, то мы учимся принимать эти удары шпагой, передавать их даге и снова работать шпагой. Мы учимся парировать в сторону даги, специально блокируя обе руки, не давая противнику использовать свою дагу, в то время как у нас самих дага в руках остается свободной. Далее мы учимся ее держать двумя способами: норманнским и венецианским. И потом Каранза переходит к уловкам и перечисляет, какие они бывают, какие нужно знать и уметь делать, чтобы быть профессором дестрезы и досконально разбираться в оружии. Он говорит, что уловки бывают:

1. итальянские;
2. неаполитанские;
3. французские;
4. португальские;
5. галисийские;
6. бургундские;

Это весь объем финтов, который существует в мире, согласно Иеронимо де Каранза.

Необходимо поговорить также о расхождении с клинком, потому что это самая важная техника дестрезы; разобраться со сменой ног, когда она осуществляется и как; когда осуществляются повороты (вращения); когда мы парируем клинок и в какую сторону; каким способом предвидим действия противника; как мы управляем скоростью (мы всегда противопоставляем противнику действие более быстрое, чем он осуществляет); отдельно это все изучаем для атаки и контратаки; как мы заходим за спину противника и др.

Вы помните, что третий диалог содержит демонстрации, которые объясняют науку боя, второй же диалог объясняет программу подготовки. При изучении программы подготовки, ее впоследствии нужно соединить с тактикой демонстраций. Второй диалог – это последовательное приобретение навыков, а третий – это тактика. По сути своей, второй диалог нас учит атаковать, побеждать, а третий объясняет, как выбрать наилучшую тактику в тот или иной момент боя.

Если вы возьмете все четыре диалога, то увидите, что последний диалог о том, как применять дестрезу, не оскорбляя Бога, а, по сути, о том, как быть святым. Отсюда можно заключить, что, если все четыре диалога спроецировать на программу жизни, человек этап за этапом с первого по четвертый диалоги, будет проходить уровни совершенствования. Тот,

кто знает третий диалог – может руководить другими людьми, потому что он знает тактику. Человек, который умеет это сам показать, является профессором дестрезы, и об этом второй диалог.

Так, мы изучили на сегодняшний день три диалога, и безусловно вы можете самостоятельно все проверить, насколько верно то, что я изложил, комментируя трактат, посредством сравнения с первоисточником.

Обратите внимание, что, например, Дж. Виллардита написал книгу только об одном уровне – о выпаде без парирования. Именно этим выпадом он победил знаменитого Паллавичини.

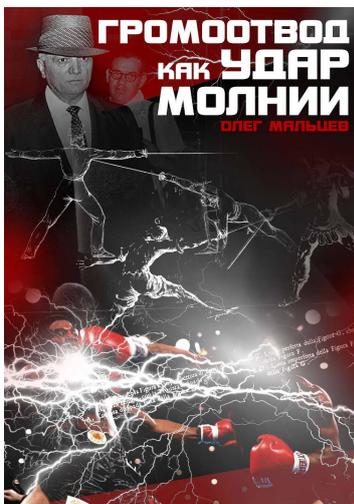
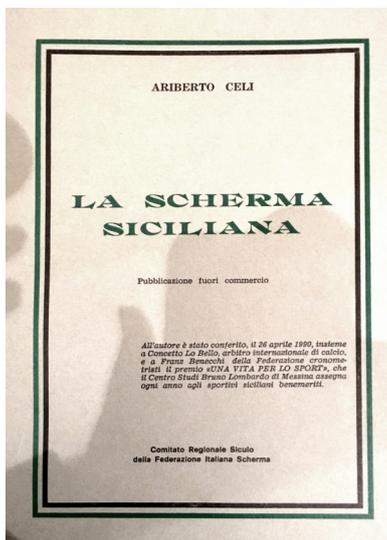
Обложка трактата «Сицилийское фехтование»

Каждый мастер писал определенные вещи. Де Каранза описывал структуру, философию, глубину. Пачеко де Нарваэс описывал технику, сборку самой системы. Виллардита писал только об ударе в один выпад. Очень рекомендую по этому поводу прочитать работу Микеле Алаймо «Как стать спадистом» в качестве учебника по фехтованию, там есть небольшой момент, который как раз открывает завесу над этой магией.

Книга Ан. Маттея, например, описывает три уровня (с четвертого по третий, если вспомнить четырехэтажную схему, представленную выше). При этом, это не учебник, а именно научный доклад.

Бласко Флорио очень подробно описывает первый уровень, немного говорит о втором и совсем немного о третьем. Его основное направление - это первый уровень: фундаментальная подготовка человека.

Никола Теракуза и Вентура описывает всю программу подготовки в полном объеме. Но он не затрагивает выпады без парирования.

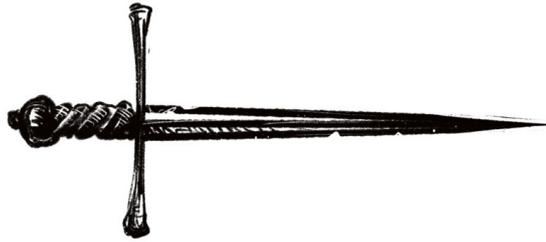
Микеле Алаймо] – полностью описывает все четыре уровня. Хотя о последнем уровне говорит достаточно сдержанно и немного, но дверь приоткрывает. И сам Каранза пишет, что выпады без парирования – это тайна, которая передается только из уст в уста.

Кстати, именно на выпадах без парирования построен стиль Каса Д'Амато. Именно эта тайна и есть сердце его стиля в боксе, о чем подробнее можно узнать в книгах «Бескомпромиссный маятник» и «Грамоотвод как удар молнии».

*Этими словами я и хочу закончить
свои комментарии ко второму диалогу
трактата «Философия оружия».*

I

Почему Иеронимо де Каранза пишет книгу?

Ничего из ничего не появляется. Просто так ничего не бывает, поскольку это требует фундаментальных научных исследований, опыта, практики и других вещей. Цель первой части комментариев к первому диалогу трактата «Философия оружия» – понять, откуда он появился, каково его устройство. Это более высокий уровень, чем сама книга, т.е., причина более высока, чем текст.

Самый важный момент – почему Каранза выбирает именно этот способ написания книги – диалог между четырьмя людьми. Наша цель – проникновение в тайну самой книги, для этого необходим инструмент. Таким трансцендентным инструментом являются 12 тайн Торы.

Итак, первое понятие, встречающееся в этом диалоге, говорит нам о том, что такое истинная дестреза и почему это высшее мастерство; чем она отличается от всего остального; кто такие глупцы, как они превращают ее в фехтование простолюдинов и что такое эталон. Эта система описания эталона и есть система из 12 тайн Торы.

Далее дается определение того, что есть дестреза. Иеронимо де Каранза описывает, что она формируется тремя категориями: философией, наукой и умением владеть оружием.

В дальнейшем это определение подвергается обсуждению, где отдельно описываются каждые компоненты, и вводятся четыре действующих лица, и чем они занимаются (их профессия):

1. ученый;
2. юрист/адвокат;
3. врач-философ;
4. фехтовальщик;

Каждый из этих персонажей действует в плоскости своего влияния. Диалог между четырьмя людьми и должен дать истину, причем каждый диалог отличается своей степенью напряжения. Так, первый – самый напряженный, сродни спору, что правильно, что неправильно. К четвертому диалогу спор стихает.

Следующая категория, которая рассматривается, - категория истинного фехтовальщика. Кто он такой? Согласно трактату, такой человек должен объединять в себе три критерия:

1. он - человек чести, тот, кто всегда поступает правильно;
2. имеет научный подход; (т.к. наука является основой дестрезы, то в основе дестрезы лежит научный подход, поэтому это умное (научное) фехтование. Если человек не ученый – он не может заниматься дестрезой);
3. имеет правильную философию (которая и позволяет такому человеку всегда совершать правильные поступки);

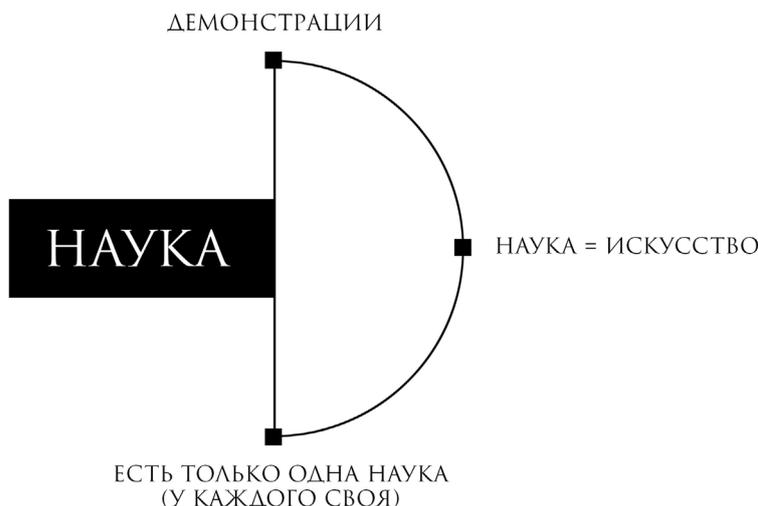
Если мы сопоставим определение дестрезы и истинного фехтовальщика, мы увидим, что никаких противоречий нет.

Особое внимание стоит обратить на то, что уже в то время, в нач. XVI в., люди знали, что такое память и даже дали ей определение.

Память – это хранилище дестрезы

Соответственно, резюмируя вышесказанное, следует сказать, что тот человек, у которого есть ключ от памяти, - имеет и ключ к дестрезе.

Далее рассматривается каждая категория. Выпишем объем вопросов, которые касаются научной категории. Чтобы уйти от абстракции, что есть наука, - один из действующих лиц задает другому вопрос: а что, если ваша наука - сплошные ошибки? На что второй отвечает, что это можно проверить на демонстрациях. Если это ошибочно, то демонстрация не даст результата, вы не сможете это показать.

Естественный предохранитель – это демонстрации. Но, что делать, если наука у каждого своя? В таком случае, снова рассудят демонстрации. Покажите, как ваша наука работает в ваших руках.

Но так не бывает, наука есть только одна. Когда мы изучаем, например, психологию позитивистского толка, то демонстраций не будет, потому что они ничего не смогут показать. Следующая категория №3, которая классифицируется наукой, также включает в себя вопрос: а уверены ли вы, что то, что вы используете – это наука? Почему это наука, а не искусство? Ответчик говорит, что дестреза – это наука, потому что это жизнь. То есть, когда мы занимаемся дестрезой – мы занимаемся наукой жизни. Это очень легко видно, когда человек взял в руки меч и проткнул кого-то, для него это будет самая великолепная наука, потому что раны очень быстро приводят человека в сознание. Мы постигаем тайну жизни и смерти, поэтому искусством это назвать нельзя. Тогда возникает еще один вопрос: а как же тогда простолюдины? Они ведь тоже убивают, не зная при этом никакой науки. Но здесь нет никаких противоречий, поскольку они убивают таких же простолюдинов, как и сами.

Все считали, что Иеронимо де Каранза самый страшный человек, не считая Франческо Виллардита, но он самый добрый. Про него не ходит слава, что он кого-то убивал, казнил, потому что с генералом Каранзой никто связываться не хотел. Все знали, что это закончится смертью его оппонента.

Далее, нас интересуют две категории: стойка и неуязвимость. Именно они характеризуют одну из составляющих дестрезы - умение владеть оружием.

Каранза совершенно ясно говорит, что основа всего – это стойка. Аналогичный подход мы можем наблюдать и у Каса Дамато, который начинал обучать своих бойцов именно со стойки, обеспечивающей неуязвимость. В том числе, Каранза описывает, что стойка имеет различные вариации, трансформации, но здесь важна логическая последовательность. Не совокупность вариаций формируют стойку, а сама изначальная стойка имеет вариации. Это надо понимать. В дальнейшем, стойка порождает технические элементы.

Следующий момент касается места положения дестрезы в памяти. И ответ очень прост – это вся память, поскольку это образ жизни. Это не наука, которую вы изучаете за столом. Дестреза – это образ жизни, то, как думает человек, что делает. И чем больше дестреза занимает места в объеме памяти, тем более она истинна.

Следующий вопрос: где хранится сила дестрезы? В движениях. Это в том числе то, что отличает ее от всего остального. У дестрезы существует банк данных (в другом фехтовании его нет, что легко можно проверить в иных трактатах по фехтованию, что по сути своей являет подражание, а не фехтование, а это разные вещи).

Дестреза учитывает психо-физиологические особенности человека, чего нельзя сказать о другом фехтовании. В моей книге «Вековой

обман» в том числе и показан уровень подражания – основной уровень фехтования. Дестреза же включает в себя весь объем фехтования: от субстанциальной составляющей (банк данных) до реализационной.

ПРИРОДА ДВИЖЕНИЯ

Движение мы видим в самом конце (когда кто-то протыкает оппонента шпагой). Как это выглядит в истинном фехтовании: есть банк данных, из которого вычленяется субстанция (знания), в коммутаторе знания они соединяются с определенным качеством животного. Вся эта система далее подается на нервную систему и возникает реализация технического элемента: атакующего или оборонительного типа. В итоге мы видим движение. Вся эта схема и есть ответ на вопрос, где хранится сила дестрезы.

Почему важно, чтобы нам была известна система? Чтобы мы могли выбирать качество животного, саму логическую модель и т.д. Дестреза и является преобразователем знаний в силу, которая выражается либо в силе слова, либо в силе поступка, мысли и т.д.

Далее представлено много сравнений и логических моделей, как человек знакомится с дестрезой, как обучается. Это подобно музыканту, который настраивает свой инструмент. Также, дестреза сравнивается с медициной и впоследствии возникает вопрос об истинности. Что можно назвать истинным? Истина приписывается пониманию. То есть, если человек понимает, что он делает и может это объяснить – это критерий истинности. И наоборот.

В дестрезе истина – это категория понимания, которая проверяется демонстрациями. Можно применять эту схему осознанно, или она может работать в автоматическом режиме.

Далее Каранза достаточно длительный период времени описывает недуги плебеев в сравнении с истинными фехтовальщиками. Пройдя всю эту систему, можно прийти к выводу, что у плебея нет банка данных, он не знает, что делает, не умеет выбирать... и на конце рычага не управляет своими движениями. По сути, он просто повторяет и копирует то, что ему нравится. После чего описывается необходимость знаний геометрии,

физики, математики, анатомии.

Рассматриваются геометрические углы и рычаги. Условно можно сказать, что это начало раздела умения владения с оружием. Каранза пишет, что мы имеем дело с тремя категориями: углы для атаки, рычаги (как мы обращаемся со шпагой противника в обороне) и масса нашего тела (как мы перемещаемся на ногах). Они определяют фундамент умения владения оружием. И есть три категории, с которых начинается описание того, какие бывают удары и что можно рассматривать в этой связи. Есть удары кривые (восьмерка) и по прямой линии. Остальные – производные. Следующий критерий достижения науки об ударах – устройство меча. Обратите внимание, что Каранза приводит примеры, исключительно противостоя кинжалом длинной шпаге, и говорит, что, зная все это, я могу противостоять шпаге своей дагой.

Так, человек, знающий науку, заранее знает, что будет делать его противник. Кажется, что варианты бесконечны, но это не так. И кто держал шпагу в руках, это понимает.

Далее описывается вариация последствий вульгарного фехтования. Людям свойственно критиковать, оценивать, придумывать, и Каранза пишет, что они склонны придумывать недостатки, но делают это крайне неумело. Любой их недостаток не сложно изобличить демонстрацией. Автор пишет, что, чтобы научиться обманывать кого-то, надо иметь высшее мастерство, а они пытаются обманывать, не имея этого, поэтому все их уловки, ужимки, - очень легко изобличаются.

Далее рассматриваются две категории: видимого и невидимого (действия и движения). В чем разница между действием и движением? Движение – это видимая категория, а действие – невидимая. Действие – срабатывание механизма, которое завершается движением. Так, невидимая часть переходит в видимую. Здесь мы имеем дело со следующей схемой более полного типа. Как это срабатывает?

В памяти есть механизм, из которого следует принцип. В дальнейшем это формирует действие и завершается движением. Механизм срабатывает (это силовой компонент), и мы выбираем принцип применения этой силы, далее задействуется вся эта система и в результате мы видим движение.

Далее рассматриваются две категории: реакция (результат срабатывания схемы с банком данных в автомате) и реализация (управляемый результат работы с этой схемой, а по сути, со своими механизмами памяти). Так, реакция – это автоматическое задействование этой схемы, а реализация – задействование на полуавтомате.

Далее, в рамках рассмотрения двух вопросов: как память соотносится с душой, разные это вещи или одно и то же – описывается система дестрезы и сопоставляется с системой человек и дается категорический ответ, что память и душа - это разные вещи.

Память, как и человек, – это система. Душа его сродни дыхательному аппарату и слуху. Когда мы вдыхаем или выдыхаем, мы тем самым тянем,

извлекаем данные из памяти или помещаем их обратно. Так, механизмы, которые вкладывают в память, и вытаскивают – это и есть душа. А сама память имеет и множество других функций.

Дух – это система (рот + глаза), требующая знаний в качестве пищи.

Дух – это то, что видит, смотрит. Если мы в совокупности возьмем все механизмы памяти, это и будет наша душа.

Следующая система - «рассмотрение четырех стихий». Четыре стихии уподобляются четырем органам чувств, чтобы лучше понять разницу «душа /дух». На это Каранза делает вывод: дух – это ни рот, ни глаза. Мы можем только понять дух, в чем его функции посредством этих аналогий.

Возникает следующая пропорция:

80% понимания (философия, психология)

20 % только действий (движения)

Как же действовать в таком случае, с чего начинать? Сказано, что придумывать ничего не надо, стоит начинать с научного подхода. Все величие дестрезы может быть легко перечеркнуто, если человек трус и не воспитывает свой характер. Возвращаясь к соответствию 80% и 20%, человек может великолепно знать сердечник, цитировать трактат Иеронимо де Каранза близко к тексту, но, если у него нет психологической подготовки, - то ничего не получится.

Далее рассматривается, что вообще дают наука и философия в дестрезе: смелость, как результат работы над собственной психикой, и доктрина, как результат работы с философией. Здесь следует различать смелость и отсутствие страха. Смелость воспитывается, а, если вы не боитесь и, при этом, не имеете компонентов, формирующих смелость, значит произошел какой-то сбой с инстинктом самосохранения. А как формируется смелость? Посредством четырех компонентов.

1. философия;
2. психологическая подготовка;
3. тренировка;
4. воспитание мастерства (а именно, постоянная работа над собой)

Только сочетание всех четырех компонентов в исключительно такой последовательности и формирует смелость. Все четыре диалога трактата в полной мере описывают эту схему, потому что являются ее содержанием.

Так, четвертый диалог трактата – о философии, третий – о психологии, второй – тренировка, первый – что нужно, чтобы воспитать мастерство.

Но, почему этот трактат (и первый диалог в частности) написаны именно таким образом? Субстанция более высокого уровня, через которую трансформировалось знание и сформировало дестрезу – это тайны Торы. Существует 12 тайн Торы. Рассмотрим каждую из них с точки зрения первого диалога.

ТАЙНА ТОРЫ 1

Разговор идет о системе управления сознанием. Постигание этой системы начинается с понимания того, что люди по-разному воспринимают этот мир. Существует только три способа восприятия:

1. божественный;
2. тайный;
3. буквальный;

Каждый человек воспринимает мир каким-то одним из способов. С точки зрения ретрансформации первой тайны Торы в первом диалоге, речь идет о том, как вообще проникать в тайну системы дестрезы. Ее понимание как системы подразумевает наличие всех трех компонентов. Божественный уровень – это понимание на уровне прототипа (главным прототипом является командор де Каранза)

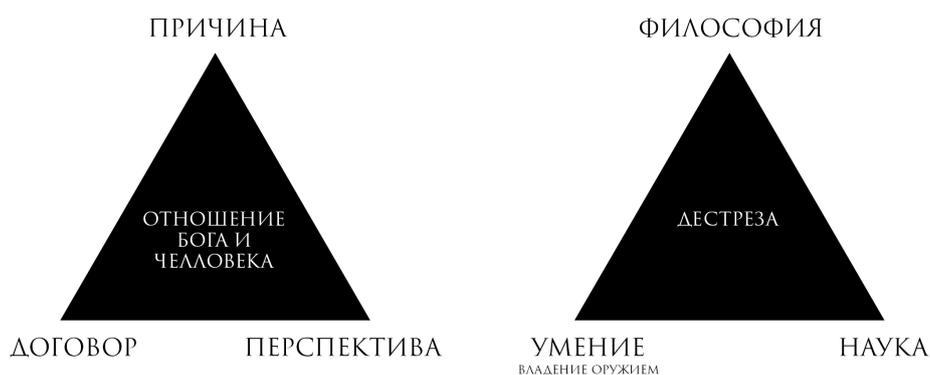
Тайный уровень понимания дестрезы – архетипологический уровень.

Буквальный – это сердечник (технические элементы мы видим буквально, глазами).

Соответственно, когда мы видим человека, который занимается дестрезой, мы можем сказать, какой у него уровень понимания всей этой системы.

ТАЙНА ТОРЫ 2

Изначальная система говорит о том, что существуют две категории: Бог и человек. Третья категория – это отношение Бога и человека, что ретрансформируется во все в мире. Это можно видеть посредством соотношения трех категорий: причина, перспектива, договор.

Сопоставляя эти два рисунка, мы понимаем, что у человека должна быть причина, которая лежит в основе формирования философии; без науки у человека нет перспективы, он не сможет ее реализовать; без договора (с самим собой, с наставником, тренером и т.д.) не будет никакого умения владеть оружием.

Постигая эту тайну, мы понимаем, почему Каранза большое внимание уделяет тому, что есть дестреза, каковы ее элементы. О них мы уже говорили: это философия, наука и умение владеть оружием.

ТАЙНА ТОРЫ 3

Описывает совокупность человеческих препятствий, откуда они возникают. Причина тому – время. По сути своей, это вершина дестрессы, победа в один выпад. Поэтому и существует определение фехтования, что это обман, упорядоченный скоростью. Неумение справиться со скоростью, управлять временем – диктует все виды препятствий. Когда человек встречается с препятствием, у него возникает либо психоз, либо невроз, либо истерия, что мешает ему фехтовать, потому что, если во время фехтования человек будет думать (невроз), его убьют. Если он псих (психоз) и кидается на противника, его убьют ударом навстречу. А истерик не способен к обучению (истерия).

Как в таком случае справиться со временем? Каранза ясно описывает, что нужна наука жизни, ею надо овладеть. При этом, современный человек устроен таким способом, что по-другому воспринимает мир, все подвергает сомнению.

ТАЙНА ТОРЫ 4

Научным языком она называется «управление пред функцией». А по сути, это то, что обеспечивает наши убеждения, как они формируются. Тайна Торы 4 – это фундамент победы. Выбор. Основа принятия решения. Неверно принятое решение закончится поражением. Вся проблема в том, что человек постоянно выбирает что-то не то, и есть только три категории, из чего он может выбирать (что делать):

1. выполнять долг;
2. соответствовать;
3. иметь определенный уровень отречения;

Но, поскольку человек все время выбирает что-то не то, он встречается с препятствиями.

Согласно дестрезе, именно наука и ее постижение и обеспечивает отречение. То есть, чем больше я знаю (что я смогу это сделать; как это сделать и т.д.), тем больше во мне отречения. Обратите внимание, отречение от чего? От лжи и заблуждений.

Суть обучения - исключить заблуждения, убрать дурь. Философия обеспечивает соответствие, а долг обеспечивает достойное применение оружия.

ТАЙНА ТОРЫ 5

Комплексно описывается, как выстраиваются взаимоотношения Бога и человека, но в данном случае все начинается с методики тренировки, как она выстраивается. Что такое методика тренировки и объясняет тайна Торы 5. Каранза также это объясняет и объяснения идентичны. По сути, это основа технологии триумфа. Методика дестрезы позволяет человеку прийти к триумфу.

ТЕХНОЛОГИЯ ТРИУМФА

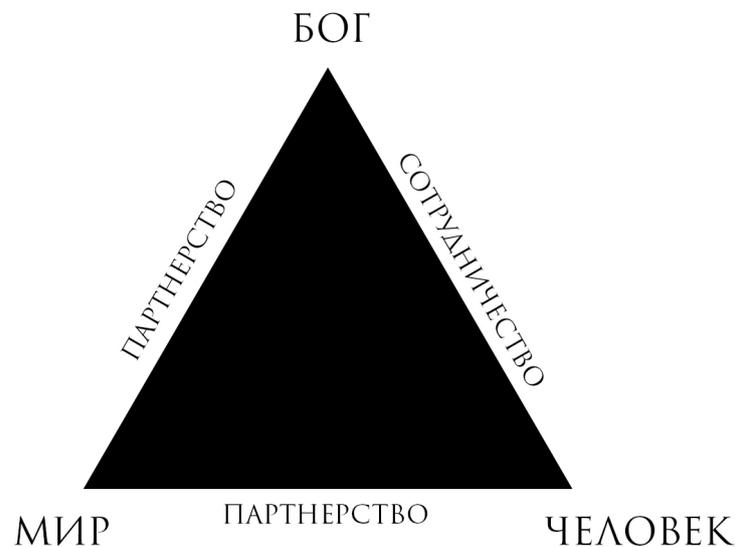

ЭТАЛОН ТРИУМФА:
ФРАНЧЕСКО ВИЛЛАРДИТА

Первый уровень - это лояльность, затем идут поступки, тайные поручения, работа в группе лиц, которые уже умеют выполнять тайные поручения, и на вершине – человек, способный самостоятельно принимать решения.

ТАЙНО ТОРЫ 6

Описывает характер отношений Бога и человека. У Бога с миром отношения партнерские, а по сути, это отношения главнокомандующего с армией. У Бога с человеком – сотрудничество, т.е., договор. У Бога свои обязательства, у человека свои. И у человека с миром тоже должно быть партнерство, но он все путает и хочет наоборот: сотрудничать с миром и при этом быть партнером. Но из такого подхода ничего не получится. Из этого и проистекает сама философия оружия, где модель партнерства и сотрудничества расписывается разными ситуациями, начиная с первого диалога и заканчивая четвертым.

ТАЙНА ТОРЫ 7

Рассказывает о природе стандартных и рабочих процедур, как соотносятся навыки и способности, как возникает возможность изменения способностей человека и воспитания его навыков. Для изменения способностей нужны стандартные процедуры. Рабочие процедуры (что есть изменение свойств психики) нужны, чтобы воспитывать навык.

Поскольку мы говорим, что дестреза – это память, что есть архетип, прототип, родовая фигура и персонажные модели, - то у человека навык воспитывается (тренируется), а способности изменяются.

Когда стоит вопрос, что мы меняем, менять можно следующее:

1. прототип (который влечет за собой методику);
2. архетипологическую систему;

Тренироваться можно с персонажными моделями. Основа тренировки – это приобретение навыка работы с сердечником. Есть специальные упражнения, которые учат это делать.

ТАЙНА ТОРЫ 8

Рассказывает о достаточности усилия, о соотношении сил, как формируется сила. Здесь мы видим четыре соотношения, которые формируют каждый диалог «Философии оружия».

Камень и свойства – 1 диалог (воспитание мастерства, постоянное приложение усилия, последствия)

Клинок и форма – 3 диалог (психика, которая сравнивается с клинком, выковывается один раз)

Свеча и солнце – 2 диалог (тренировка, сколько усилий надо прикладывать)

Величие и скромность – 4 диалог (философия, человеку нужно иметь силы, чтобы быть скромным).

ТАЙНА ТОРЫ 9

Отдельно рассматривается соотношение «величие и скромность» и отвечает на вопрос, как возникает величие. Бог опускается до уровня человека, чтобы тот смог понять и тем самым подняться вверх. В дестрезе то же самое описывается на модели «маэстро-ученик». Маэстро вынужден спускаться до уровня ученика и в этом его величие.

ТАЙНА ТОРЫ 10

Говорит о том, как возникает человек. Есть две составляющие: реализация и назначение. Каждая из этих систем может быть описана треугольником.

Реализация проистекает из знания и воспитания. Ее формирует божественная составляющая. Способности и назначение позволяют изменять мир. Их формирует животная составляющая, которую нужно облечь в логическую модель для того, чтобы получить правильные движения на базе нервной тактики.

Комплексно дестреза подразумевает и знание, из которого проистекает умение производить финты, и должно быть управляемое умение наносить удары. Все это определяется действием механизма тавура, как божественное соединяется с животным, и механизма ранута – каким образом все это управляемо превращается в реализацию.

ТАЙНА ТОРЫ 11

Как возникает мир. Это совокупность четырех категорий, которые описываются в диалогах «Философии оружия»:

1. Жизнь (1 диалог)
2. Бог – это правда (2 диалог – демонстрации, правду надо демонстрировать)
3. Ученик (3 диалог, как куется клинок – как воспитывается ученик)
4. Наставник (4 диалог, наставник дает философию)

ТАЙНА ТОРЫ 12

В ее основе лежит устройство перспективы. Как она начинается: должна быть почва, обладающая определенными свойствами, в нее закладывается семя. Прорастая, оно дает побеги и листья, превращаясь в дерево, которое плодоносит.

подписать: Древо науки

Все вместе - это судьба человека.

По сути, «Философия оружия» - это книга о превращении тайн Торы в боевую систему, а те, кто сегодня преподают дестрезу в первоизданном виде, как они сами утверждают, - не имеют ни малейшего представления, что они делают и чем занимаются. Не все способны постичь истинную дестрезу.

СУДЬБА

ДРЕВО

СЕМЬЯ

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр издателей, изготовителей
и распространителей издательской продукции
ДК № 49018 от 02.08.2012.

Идентификатор издателя в системе ISBN 7761
тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00
E-mail: 7984722@gmail.com
www.isbn.com.ua

